

ЗВЁЗДНАЯ КРОВЬ

МЯТЕЖ ИЗГОЯ

АЛЕКСЕЙ ЕЛИСЕЕВ

Звёздная Кровь. Изгой

Алексей Елисеев

Звёздная Кровь. Изгой IV

«Автор»

2024

Елисеев А.

Звёздная Кровь. Изгой IV / А. Елисеев — «Автор»,
2024 — (Звёздная Кровь. Изгой)

Я — офицер космической пехоты с борта крейсера «Эгир». Поиски супруги привели меня в локальный очаг местной цивилизации — город-государство Поднебесный Аркадон, где изгой строят свою судьбу, становясь героями. Новый пожар войны разгорается на горизонте, и я невольно оказался её частью. Коварные враги, неизвестные технологии и заговоры мешают мне добиться цели. Смогу ли я преодолеть всё это и найти свою супругу? Или же это изменит меня, превратив меня в того, кем я поклялся никогда не становиться?

© Елисеев А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

158.	5
159.	8
160.	11
161.	14
162.	18
163.	21
164.	24
165.	28
166.	31
167.	34
168.	37
169.	40
170.	43
171.	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алексей Елисеев

Звёздная Кровь. Изгой IV

158.

Наши клинки со скрежетом и искрами столкнулись. Лицо Таргола, искажённое в отвратительной кровожадной гримасе, подчёркиваемой варварской татуировкой, застыло, словно противника разбил паралич. Вероятно, я и сам выглядел совсем не лучшим образом. Казалось, что это длится долго, но наше сближение было мимолётным. Я лишь в очередной раз убедился в том, что Раг намного сильнее меня.

Оттолкнувшись ногой, заскользил по едва накрёпленной дощатой палубе, уже скользкой от крови. Нужно было разорвать дистанцию, чтобы успеть воспользоваться револьвером.

– Теперь ты мой, тупой маблан! – усмехнулся мой противник.

Но мне было не до разговоров. Вскинув «Головорез», я выстрелил. Раз, другой, третий, не веря, что Таргол успел активировать свою Руну с огненным полем.

– С воздушного корабля никуда не деться, солдатик, – захохотал он. – Я глазам своим не поверил, когда ты сюда заявился сам!

Я продолжил отступать, пока враг кривлялся. Соображать в то время, когда вокруг происходила абордажная схватка, было не с руки, но придумать что-то было просто необходимо. В прошлый раз я победил его, но это стоило мне невероятных усилий.

Мы начали двигаться одновременно. Раг наступал на меня, а я – сунув бесполезный револьвер в кобуру, в обратную сторону к шлюпке, одновременно активируя свою Скрижаль.

– Твой детский набор Рун мне не страшен! – расхохотался он. – Разве ты в этом ещё не убедился сам?

Я активировал Руну Ледяной Звезды.

– Ты ещё тупей, чем я думал!

Вот сейчас и посмотрим, кто из нас тупой. Руна, словно набрав мощь, сорвалась с моей руки. Расстояние нас разделяло не сказать, что большое, всего-то метров шесть. Ничего предпринять он не успел. Рунное заклинание встретилось с его щитом. Я сомневался, что заклинание пробьёт его огненную защиту, но нужно было попробовать, а никакого иного способа получить преимущество в Скрижали не имелось.

Раг не успел сообразить, что я угостил его совсем новым заклинанием, которое он ещё не видел. Опытный восходящий обладал высокой реакцией, сравнимой с моей собственной, может, даже и получше немного, но среагировал на неизвестную опасность чисто рефлекторно, попытавшись принять её на широкий клинок абордажной сабли. И результат превзошёл все самые смелые мои ожидания.

Ледяной заряд заклинания, встретившись с огненной природой щита, вызвал прямо-таки бурную реакцию. Раздался взрыв и шипение. Повалил пар, и на несколько мгновений я увидел огненный щит, пытавшийся заблокировать воздействие, но мощностю заклинания была несопоставима с его защитными возможностями. Всё вокруг заволкло паром, а когда он рассеялся, то стало видно, что Раг стоит, покачиваясь и держась рукой за грудь.

Мой оглушённый противник отнял руку от раны и не верящим взглядом посмотрел на кровь. Не подставь он саблю, то был бы уже мёртв, а так, получилось что заклинание, разлетелось на части. Пару десятков острых ледяных игл перфорировали грудь Таргола, покрыв её инеем. Он перевёл взгляд на меня, криво усмехнувшись, поднял свою саблю и бросился в атаку. Его лицо перекосило гримасой боли. Удар вышел слабый и смазанный. Мне не оставалось ничего, кроме как парировать.

Покрытая инеем рука моего врага отломилась в районе локтя и, так, не отпустив саблю, грохнулась на доски настила. Ответным ударом я отсёк ему голову от тела. Проанализировать случившееся мне не дал высокий чернокожий противник, для начала выстреливший по мне из револьвера.

Я покачнулся, но кираса выдержала. С пронзительным криком здоровяк-афро кинулся на меня с абордажным топором, живо напомнившим томагавк. Парировать его удар я не стал, просто уклонившись, сделал выпад. Враг попытался отпрыгнуть, но мой полуторный меч косым разрезом вспорол ему живот. На палубу высыпались сизые черви кишков. Удар клинком в грудь остановил попытки посеревшего афро собрать их обратно.

Повсюду звенела сталь, звучали редкие выстрелы, и все кричали. Я, даже не посмотрев, что там с моим врагом, снова бросился вперёд, на следующего арминумца, который пытался перезарядить такой же «Головорез», какой был у меня. Он попытался защититься от удара меча, подставив абордажную саблю, но я резко сменил вектор удара. Меч проскрежетал по стальному лезвию, разбрызгивая искры, и вошёл противнику в шею. Плеснула кровь.

Палуба стала скользкой от крови. Боковым зрением я успел заметить, как Гарри Надиб забивает своего противника, уже лежащего и беспомощного, прикладом. Вошедший в боевой раж легионер совершенно позабыл про свой тесак и штык, примкнутый к винтовке. Несколько других бойцов втроём окружили одного члена команды «Золотого Дрейка» и тыкали его штыками. Безуспешно, впрочем. Мужчина в форме воздушного флота Арминума очень ловко отбивался тонкой саблей со слабым изгибом.

Рядом со мной сидел на одном колене Кюнс, укрывшись за каким-то ящиком, и окровавленными пальцами неловко пытался совладать с обоймой и вставить её в свою винтовку. Гисел Квас яростно тыкал почему-то отомкнутым штыком «снежного человека», он будто обезумел от вида крови. Одна его рука, видимо, переломанная или вывихнутая, не действовала.

– Вам крышка! Сдавайтесь! – проорал я. – Сложите оружие и сдавайтесь! Всем обещаю жизнь!

Вокруг меня стало свободней и поспокойней, оглядевшись, я понял, что мы брали верх, а остатки команды воздушного корабля отступают к носу небесного парусника.

В ответ на моё щедрое предложение в меня выстрелили и снова попали в кирасу. Я пошатнулся, но восстановил равновесие вовремя, чтобы заметить, как на меня бросился один из противников с копьём. Я прекратил вещать, сосредоточившись на бое, но драки не вышло. Наконец, справившийся с перезарядкой винтовки Кюнс, выстрелил почти в упор, вышибив мозги храбрецу. Из-за близкого смертоубийства кровь брызнула в лицо, я инстинктивно зажмурился, вытерся рукавом, а когда открыл глаза и осмотрелся, оставшиеся в живых враги, бросали оружие и поднимали руки вверх.

Я оглядел своих легионеров. Двое в неестественных позах застыли на палубе, и, видимо, уже навечно. Раненых было много. Все остальные выглядели, словно только что вернулись с Рагнарёка. На небе ощущался тошнотворный запах крови, потрохов и пороховой гари.

Корабль был наш, мы победили.

– Ура-а-а! – заорал я, выплёскивая из себя весь накопленный стресс в одном победном кличе.

– Ура! – подхватил мою бурную радость Кюнс.

– Ра-а-а-а! – завопил Гарри.

– Рааа! – подхватили победный клич остальные.

Я осмотрелся по сторонам, кровожадные ухмылки легионеров контрастировали с угрюмым видом побеждённых. В моих жилах было столько адреналина, что кровь была готова вскипеть. Голова слегка кружилась, конечности обрели небывалую лёгкость, бессмысленное существование насытилось красками и обрело ясность. На такое ощущение, пожалуй, можно было и подсесть. Волна эйфории из-за нашей победы захлестнула меня.

Когда Броган просил меня взять его с собой, он ведь именно этого ощущения хотел. Почувствовать то же самое, что и все мы сейчас – испить сладкий мёд победы.

– Надиб, Квас! – крикнул я.

– Здесь, командир! – вывернулся откуда-то сбоку Гисел.

– Возьмите десяток парней покрепче и приготовьте пушки, – оскалился я. – Пора с этим бунтом заканчивать.

– Считайте, уже сделано, первый офицер!

Сам я начал заниматься ранеными и пленными. Всех сдавшихся согнали в центр палубы, посадили на корточки и держали их под прицелом. Арминумцы перешёптывались и бросали на нас хмурые взгляды. Ничего удивительного, на их месте я бы тоже опасался забрызганных кровью легионеров, которых я только что обстреливал из бортовой артиллерии, полностью уверенный в своей безопасности и безнаказанности. Их осталось одиннадцать, если не считать троих раненых.

Я собирался их пощадить. «Золотому Дрейку» нужен экипаж. Однако пока оставил хорошенько промариноваться в собственном страхе и неопределённости, чтобы потом договориться с ними было проще. Сам же прошёл к мёртвому телу Таргола Рага, над которым светило несколько глифов.

159.

Я подобрал тридцать одну каплю Звёздной Крови, Осколок Скрижали, три Руны бронзового качества и одинокое серебро. Пустышку сразу отложил, будет с чем поэкспериментировать, чтобы прокачать Рунное Мастерство. С бронзовым развитием также было всё ясно, а вот два оставшихся глифа удивили.

Руна Псионическая Активность.

Вид: Руна-Навык.

Качество: серебро.

Активация: 24 капли Звёздной Крови (безвозвратно).

Описание: *При активации навсегда изменяет строение головного мозга и наделяет Восходящего способностью воспринимать и инициировать ментальные сигналы, вступая в психический контакт с другими существами. Мощь и дальность восприятия зависит от уровня Атрибутов: Дух, Ментальность, Псионика.*

Время действия: одноразовая, при активации исчезает.

Требования: Атрибут Ментальность не ниже 9.

И.

Руна Щит Обжигающего Света

Вид: Руна-Заклинание.

Качество: бронза.

Активация: 12 капель Звёздной Крови.

Описание: *При активации заклинание создаёт вокруг Восходящего защитное энергетическое поле, усиленное огненным и игг-воздействием. Мощь зависит от уровня Атрибутов: Дух, Стихийность, Элементальность.*

Время действия: 1 час.

Время перезарядки: 6 часов.

Требования: Атрибут Дух не ниже 9.

Если «Щит Обжигающего Света» я ожидал увидеть, удивившись только игг-составляющей этого защитного заклинания, то вот «Псионическая Активность» стала для меня полнейшим сюрпризом. Таргол напоминал кого угодно, только не обладателя ментальных способностей. Скорей уж он производил впечатление необузданного варвара.

Отбросив странности в сторону, я занялся ранеными. Причём оказал помощь и своим, и недавним врагам, чем немало обескуражил своих легионеров. Естественно, что на своих я потратил исцеляющую Руну, а недавние враги получили первую помощь. Закончив возню с ранеными, я проследовал на артиллерийскую палубу. Пушки, которые тут стояли, заряжались с казённой части, но не сказать, что конструкция их была какой-то продвинутой. Нарезной ствол и калибр около сорока миллиметров. Было их по пять с каждого борта.

– Разобались? – задал я вопрос Гиселу.

– Да, первый офицер!

– Давайте-ка обстреляем во-о-он ту вооружённую толпу на площади, – указал я направление через оружейный порт. – Если я хоть что-то понимаю, они там скапливаются, чтобы предпринять ещё одну атаку на Речные Башни.

– Нужно развернуть корабль, командир!

– Понял! – кивнул я и вышел на палубу.

Пленные сидели в центре палубы и неосознанно жались один к другому.

– Внимание! – рявкнул я, подойдя к ним почти вплотную. – Кто хочет получить жизнь и свободу?

Повисло напряжённое молчание.

– Что нужно делать? – напряжённо спросил пропитым голосом здоровенный детина с косым шрамом на лбу.

Я испытующе посмотрел на него и ответил:

– Управлять «Золотым Дрейком».

– Управлять и больше ничего? – настороженно спросил он.

– Да.

– Тогда я согласен, – ответил он. – Куда вам нужно, офицер?

– Встань, подойди ко мне. Кому ещё нужна жизнь и свобода?

Отказались сотрудничать только двое, их я приказал запереть в трюме. Остальных поручил Кюнсу, объяснив ему задачу. Сам снова отправился на артиллерийскую палубу. Уже через полчаса мы дали первый залп. Первые выстрелы легли куда угодно, только не туда, куда мы целились. После перезарядки мы повторили уже с поправками, и результат оказался удовлетворительным. Два из пяти выстрелов легли на площадь.

Приблизив картинку в своих очках, я удовлетворённо кивнул. Там метались люди, указывали пальцами на «Золотого Дрейка», один даже в бессильной ярости стрелял по нам из винтовки.

– Перезаряжайтесь! – прикрикнул я, пытаюсь переорать заложенность в ушах. – Надо ещё разок-другой дать залп!

Гисел Квас оскалился в счастливой улыбке. На его перемазанной сажей роже выделялись только белые зубы и белки глаз. Он указал мне на легионеров, подносящих снаряды.

– Огонь! – проорал я.

Снова одна за другой рявкнули пять пушек. На площади вспухли взрывы.

– Аа-а-а! – услышал я сквозь звон в ушах.

– Ураа-а-а! – орали артиллеристы.

Усмехнувшись, я показал им жестом, чтобы шевелились быстрее.

– Давайте ещё! – азартно проорал я. – Заряжай!

И вскоре снова лязгнули орудийные затворы.

– Пли! – скомандовал во всю мощь лёгких я.

Раздался бортовой залп.

«Золотой Дрейк» обманчиво неторопливо кружил над Манааном, словно ангел возмездия, до самой темноты. Парусами управляли взятые нами в плен члены экипажа, место у руля судна занял Кюнс. Все остальные легионеры отдыхали и приглядывали за ранеными и пленными. Только когда стало ничего толком не видно, мы прекратили обстрел и легли в дрейф.

Я навестил раненых в кубрике. Осмотрев всех, я в каждом конкретном случае принимал решение, накладывать заклинание Малого Исцеления или нет. Звёздную Кровь требовалось экономить. Больше всех меня беспокоила Леона. Её шея была прострелена, и это сказалось на работоспособности её речевого аппарата. Она не могла произнести ни слова. Всё, что я мог, уже сделал, уколол её регенеративным средством, обезболивающим, снотворным и наложил руническое заклинание. Поэтому оставалось надеяться только на его чудесные свойства. Если вспомнить, каким был Кюнс. Краше в гроб кладут, а сейчас ничего. Все шансы на исцеление у неё были, но я чувствовал своё полнейшее бессилие.

В капитанской каюте я оказался только глубокой ночью. Не сказать, что тут было роскошно, скорей тесно. Но кают на «Золотом Дрейке» было всего четыре штуки, обладание одной из них само по себе роскошь и привилегия. После обыска я с удивлением нашёл судовой журнал.

Сел за стол и... Зачитался. В толстой тетради, заполняемой от руки, было всё.

Журнал был на Едином языке, но с такими оборотами, что я его не сразу понял. А потом, как понял!

Последняя запись гласила, что «Золотой Дрейк» высадил часть команды, выгрузил груз стрелкового оружия и вступил в бой, чтобы поддержать огнём бортовой артиллерии союзные войска борцов за независимость от аркадонской тирании. Против нас вступил в бой! По показаниям пленных, капитаном был тот хлыщ с тонкой сабелькой, которого затыкали штыками мои легионеры.

Были тут сведения и о том, где и когда «Золотой Дрейк» принял на борт оружие для местных «борцов», и о том, как они высаживали агентов под видом списавшихся членов команды, и о том, как возили для них денежное довольствие, и... Много чего ещё очень интересного. Читая эти откровения, я недоумевал. Вроде работа секретная, но о ней зачем-то велись подробные записи. Уму непостижимо. Если бы кто-то из аркадонских власть имущих или просто офицеров вроде меня прочитал это раньше, болтаться бы капитану в петле на рее.

Но главное, что я вычитал в судовом журнале, было то, что Таргол Раг был арминумским агентом, которого забросили в Манаан вести подрывную работу. Откинувшись в кресле, я задумался.

Выходит, что это он организовал нападение на ауксилию Зееса? Тогда и Руна Псионической Активности, поднятая с его бездыханного тела, обретает смысл. Это что-то вроде аналога моего заклинания Ментальной Связи. Только моя руна неудобна тем, что работает строго в ограниченном радиусе, и для того, чтобы вступить с кем-либо в ментальное общение, нужно его согласие. Из описания же Псионической Активности следовало, что навык лишён таких недостатков. Выходит, с его помощью Таргол мог контролировать действия командира диверсионного отряда или даже находиться с пленными диверсантами на связи в то время как они сидели под замком на Замковом Утёсе?

Я открыл судовый журнал и из хулиганского порыва сделал запись поперёк страницы.

«Кирилл Губин, также известный как Кир Кровавый, также известный как Кир из Небесных Людей, младший офицер первой статьи Четырнадцатого легиона, вступил в должность временного исполняющего обязанности капитана "Золотого Дрейка" по праву сильного. Предыдущий капитан убит во время бордажной схватки. Силы бунтовщиков были обстреляны из бортовых орудий и обращены в бегство.»

Поразмыслив, я поставил свою размашистую подпись под запись и закрыл судовый журнал. Сегодня был долгий день, я снял сапоги, кирасу и шлем, скинул сюртук. Оружие положил рядом с собой и завалился спать на капитанский рундук.

160.

Глаза открылись ещё до рассвета. Если вчера я из-за усталости просто провалился в черноту, то сегодня утром проснулся из-за приснившегося кошмара и боли в ранениях. Первым делом я наложил на себя Малое Исцеление. Ранение от шпаги, которой меня ловко ткнули под кирасу, оказалось куда как серьёзней, чем я оценил в горячке абордажного боя.

Лицо пострадало меньше, но шрам от ножа наверняка останется. Я дёрнул щекой, когда разглядывал себя в небольшом зеркале. Умывшись, я вышел на палубу. Прохладный ветер отнёс «Золотого Дрейка», лёгшего в дрейф, за реку. Уже в сумерках мы собрали паруса и позволили кораблю медленно двигаться по воле ветров Единства. Естественно, предварительно мы поставили небесный парусник носом к ветру, который за ночь изменил направление.

Небо начало светлеть, начинался новый древо-день. Я стоял на палубе «Золотого Дрейка», ощущая свежий утренний ветер на своём лице. Прошлый день был наполнен кровью, пороховой гарью и болью, но сейчас, в предрассветной тишине, казалось, что мир обретает новую жизнь. Нужно было возвращаться к командирским обязанностям. У центурий под моим началом есть свои задачи и приказы, медлить с выполнением которых было нельзя. Но это понимал разум, душа моя желала продолжать дальше этот ленивый полёт на борту «Золотого Дрейка».

Мои легионеры постепенно просыпались, выходя на палубу. Их лица были помятыми и усталыми. Раненые отдыхали в кубриках, и я надеялся, что мои усилия по их лечению дадут плоды.

Гисел Квас подошёл ко мне, всё ещё перемазанный сажей после вчерашнего ожесточённого артиллерийского боя.

– Командир, пушки проверены и вычищены, – отрапортовал он, глядя мимо меня на горизонт. – Боеприпасов у нас достаточно, хватит на неделю таких боёв, как вчера.

Я кивнул, продолжая смотреть на далёкое тёмное пятно Манаана.

– Хорошо. Спасибо за службу, легионер. Но надеюсь, что уже сегодня они нам не понадобятся.

Он скептически улыбнулся уголками губ.

– Не могу обещать, что некоторые из наших парней не захотят снова пострелять, – пошутил он.

Я, стараясь не задействовать раненую половину лица, криво усмехнулся ему в ответ, но мои мысли были заняты другим. Накануне я поднял с тела Таргола Рага две новые руны: «Псионическая Активность» и «Щит Обжигающего Света». Последняя была понятна, а вот первая вызывала множество вопросов. Возможно, она могла дать мне серьёзное преимущество в будущем походе и последующими за ним боевыми действиями.

Решив не откладывать, я отправился в свою каюту. Закрыв за собой дверь, открыл Скрижаль и выбрал Руну «Псионическая Активность». Серебряное сияние глифа манило, обещая новые возможности. Я изучил описание ещё раз. Она могла навсегда изменить мой разум, открыв новые горизонты восприятия.

– Атрибут Ментальность не ниже 9, – прочитал я вслух.

К счастью, мои показатели соответствовали требованиям. Решившись, я вложил двадцать четыре капли Звёздной Крови в Руну.

В тот же миг почувствовал, как холодная волна прошла по моему телу, сосредотачиваясь в голове. Лёгкое головокружение заставило меня сесть. Перед глазами замелькали образы, звуки усилились, а голова разболелась так, что я прилёг на кровать и, кажется, потерял сознание.

Очнулся оттого, что меня пытались напоить. Открыв глаза, я увидел перед собой бледное лицо Леоны. Бледность её была объяснима тем, что, пока мы её пытались спасти, она успела потерять много крови. Девушка сидела на моей кровати, приподняв рукой мою голову, и пыталась влить через мои плотно стиснутые зубы немного воды. Её шея была забинтована, а нижняя рубаха залита засохшей кровью, на плечи был небрежно наброшен форменный сюртук.

Как ни крути, а это я повёл её за собой в бой. Разум твердил, не контратакуй я тогда, то раненых и убитых было бы намного больше. Но совесть... Совесть всё равно больно меня уколола. Леона получила серьёзное ранение во вчерашней решительной контратаке.

Я будто услышал шёпот множества мыслей, едва различимый, словно далёкое эхо. В висках и затылке всё ещё пульсировала боль, но ощущения постепенно стабилизировались, и я открыл глаза. Мир вокруг казался таким же, но внутри, кроме усталости, я ощущал подъём.

Я попробовал сосредоточиться на Леоне Мур и уловил обрывки её мыслей: усталость, голод, надежда на отдых, боль и беспокойство за меня. Удивительно, но теперь я мог воспринимать ментальные сигналы. Это открывало новые возможности для коммуникации и разведки, но об этом я подумаю позже.

В дверь постучали.

– Войдите, – крикнул я, отчего в висках снова отозвалась пульсацией боль.

Дверь приоткрылась, и показалась голова Кюнса.

– Командир, мы приближаемся к Манаану. Что прикажете делать?

Я встал.

– Отлично. Собери команду на палубе.

Он кивнул и исчез за дверью.

Когда мы с Леонией появились, на палубе уже собрались легионеры и несколько членов прежней команды «Золотого Дрейка», которые согласились нам помогать. Взгляды последних были насторожены, но, кажется, они уже приняли своё положение.

– Итак, – начал я, обращаясь к собравшимся. – Мы направляемся к Манаану. Нам необходимо завершить этот вооружённый мятеж как можно скорей, потому что у нас другие приказы. Беспорядки начались на Фермерском Острове, над ним мы снизим высоту и спустимся на шлюпке. Кроме того, нам необходимо узнать свежие новости о текущей ситуации.

Гарри Надиб поднял руку.

– Командир, после вчерашнего в нас, скорей всего, будут стрелять из каждого окна. Будет бой.

Я задумался.

– Справедливое опасение, Гарри. Поэтому пойдём небольшой группой, мне нужен десяток добровольцев. Остальные остаются на корабле и поддерживают нас огнём из бортовой артиллерии. Также будьте готовы в любой момент набрать высоту.

Здоровяк со шрамом на лбу, Карл, сделал шаг вперёд.

– Офицер, – начал и замялся он. – Я знаю на Фермерском Острове пару мест, где можно узнать новости.

Я взглянул на него, отчего не кланявшийся вчера пулям здоровяк покраснел от смущения.

– Это ценная информация, Карл. Отправишься с нами?

Он улыбнулся и кивнул.

– Конечно, командир. Запишите меня в группу высадки первым.

– Тогда решено. Карл, подбери ещё девять добровольцев. Остальные остаются на борту. Кюнс, за старшего.

– Считайте, уже выполнено, офицер! – смущённо ответил Карл.

Легионеры закивали, принимая приказ. Я осмотрел раненых и кому было необходимо оказал помощь. Голова всё ещё болела и, вернувшись в капитанскую каюту, я бессовестно завалился вздремнуть, пока «Золотой Дрейк» не достигнет точки назначения.

Оставшись в одиночестве, я решил присоединить осколок Скрижали к своей. Но тут меня ждал сюрприз.

Желаете открыть Осколок сломанной Скрижали с помощью Рунного Мастерства?

Конечно, я желал. И содержимое открылось, заставив меня скрипнуть зубами от досады. Сколько Осколков я присоединил не открыв? Столько же, сколько упустил возможностей усилиться!

Приведя пульс в порядок, я изучил содержимое. Это был Осколок бронзового Восходящего на десять слотов, и все они содержали Руны. Также тут нашлось пять Звёздных Монет. Немного, но это целое состояние, если разменять на обычные уны. Осколок Таргола слился с моей Скрижалю, увеличив её вместимость и окончательно окрасив её в бронзовый цвет. Осмотрел доставшиеся Руны: два деревянных развития,

Руна-Умение Живой Плоти (дерево),

Руна-Предмет Эликсир Антияда (дерево),

Руна-Существо Маблан (дерево),

Руна-Существо Попрыгун (бронза),

Руна-Умение Паразитное Дыхание (бронза),

Руна-Навык Ядовитая Устойчивость (бронза),

Руна-Стихии Аннигиляция (бронза),

Руна Повышения (бронза)

Бронзовое развитие, не задумываясь, вложил в Рунное Искусство, оба деревянных развития – в Прочную Кожу, вместе с этими двумя повышениями, поднявшуюся до семи деревянных звёзд.

161.

После манипуляций с Рунами-Развития, я увеличил свою Скрижаль слиянием, увеличив количество слотов в ней на десять, и начал разбирать добычу.

Руна Живой Плоти

Руна-Умение

Качество: Дерево

Активация: 3 капли Звёздной Крови

Описание: При активации позволяет организму Восходящего значительно ускорить регенерацию и восстановление всех тканей собственного организма.

Время действия: 30 минут

Время перезарядки: 1 древодень

Таймер перезарядки: готово к активации

Руна Эликсир Антияда

Руна-Предмет

Качество: Дерево

Активация: 3 капли Звёздной Крови

Описание: Содержит рунический флакон, наполненный универсальным антидотом, нейтрализующим последствия отравления большинством известных ядов, обеспечивает иммунитет к действию яда сроком на один цикл.

Время действия: нет

Время перезарядки: 1 древодень

Таймер перезарядки: готово к активации

Руна Маблан

Руна-Существо

Качество: Дерево

Активация: 3 капли Звёздной Крови

Описание: Внутри заключён матерый маблан. Способен встать на след, выслеживая цель по запаху, как ищейка, и искать скрытое. Способен искать и приносить Руны и Звёздную Кровь. Быстрый и выносливый стайный хищник, очень хорошо плавает. Ориентируется в полной темноте за счёт эхолокации. Существо обладает прочной чешуёй, дающей надёжную защиту от режущего и колющего оружия. При укусах впрыскивает в кровь жертвы трупный яд. Для уточнения возможностей активируйте Руны

Время действия: 3 древодня

Время перезарядки: 1 древодень

Усиления: + увеличение времени действия, + увеличение времени действия, + увеличение времени действия.

Руна Ушастый Попрыгун

Руна-Существо

Качество: Бронза

Активация: 12 капель Звёздной Крови

Описание: Внутри заключено небольшое существо ушастый попрыгун. Способен искать и приносить Руны и Звёздную Кровь. Быстрый и миниатюрный грызун, приспособленный к жизни в суровых условиях Кровавой Пустоши. Не имеет глаз, ориентируется за счёт

эхолокации, острого слуха и обоняния. Идеален в качестве шпиона и стража. Для уточнения возможностей активируйте Руну.

Время действия: 1 древодень

Время перезарядки: 1 древодень

Руна Паразитное Дыхание

Руна-Умение

Качество: Бронза

Активация: 12 капель Звёздной Крови

Описание: *При активации позволяет организму Восходящего, обходиться без дыхания.*

Время действия: 6 часов

Время перезарядки: 1 древодень

Таймер перезарядки: готово к активации

Руна Ядовитая Устойчивость

Руна-Навык

Качество: Бронза

Активация: 12 капель Звёздной Крови (безвозвратно).

Описание: *При активации навсегда изменяет строение организма Восходящего, надевая его устойчивостью к ядам и токсинам.*

Время действия: одноразовая, при активации исчезает.

Требования: Атрибут Тело не ниже 6.

Немного удивили сразу обе Руны-Существ в Осколке Скрижали Таргола, но вчитавшись, я понял, что функции у них немного разные. Маблан являлся скорей ищейкой и охранником, а попрыгун шпионом или даже подслушивающим устройством. Нужно будет призвать оба этих существа, когда Звёздная Кровь восстановится до максимума, и разобраться кто из них что может. Также немало удивили и озадачили усиления на деревянной Руне. Зачем? Увы, ответ мне узнать было уже не суждено. А вообще, я хотел себе заполучить какого-нибудь зверька в помощники, ещё когда только увидел такого у Витории. Помнится, он тогда в форте дигов себя великолепно показал. Мы балдели в горячей купели, а зверёк бегал по сугробам и собирал для нас Звёздную Кровь и Руны.

Без размышлений выучил сразу навык Ядовитой Устойчивости, рассудив, что лишним он не будет точно, и применил на себя Руну Живой Плоти.

Встал вопрос, что бы сделать с Руной-Стихии Аннигиляция и Руной Повышения. Обе были бронзового качества. У меня возникла идея поднять ранг Руны Электромагнитного Металла до бронзового ранга, а потом его усилить Руной-Стихии. По идее на выходе должно было получиться нечто более мощное, чем моё исходное оружие. И я уже даже выбрал глиф, в котором был запакван мой АКГ-12, но остановился.

А что, если не получится? Лучшее – враг хорошего. Карабин ни раз и ни два меня выручал из таких ситуаций, что и вспоминать страшно. Расстанусь с просто хорошей вещью, а что получу взамен неясно. В каюте капитана в столе я обнаружил револьвер «Головорез» М2 – точную копию моего, только с костяной рукоятью и чёрными узорами на блестящей полированной стали. Никогда этого не понимал. Зачем украшать оружие, да ещё, вот так, безо всякой меры. Назначение оружия – не украшать своего владельца.

Пройдясь до стола, я взял в руки капитанский револьвер и покрутил его, разглядывая, чтобы запомнить, каким он был в начале эксперимента. Решившись, я поместил его в Руну-Пустышку деревянного качества, а потом, стараясь не думать о том, что делаю и сколько это стоит, повысил полученную Руну мусорного ранга до бронзового качества. И почти без пере-

рыва усилил бронзовую руну с револьвером Руной-Стихии, посмотрел на полученный результат.

Руна Аннигилирующая Десница Изгоя.

Вид: Руна-Предмет.

Качество: бронза.

Активация: 6 капель Звёздной Крови.

Описание: *улучшенный револьвер производства изгоев. Очень надёжный и простой, прочное и тяжёлое оружие. Ему не страшен лёд, пламя, кислоты или отравы Червей. Каждый выстрел инициирует локальный распад материи в месте попадания.*

Время действия: шесть часов.

Время перезарядки: один малый цикл.

Текущий таймер перезарядки: готово к активации

Слотов в моей скрижали было теперь пятьдесят четыре, тридцать два слота были заняты Рунами, бронзовой и серебряной нулёвками. Ещё пять были заполнены тоже нулёвками, только деревянного качества, изготовленными мной ещё в Аркадоне в качестве эксперимента.

Общее количество Звёздной Крови: 186 / 437

Атрибуты

Телесность – 10/10 (Ранг: Бронза)

Моторика – 2/10 (Ранг: Бронза)

Физионика – 2/10 (Ранг: Бронза)

Восприятие – 1/10 (Ранг: Бронза)

Мышление – 1/10 (Ранг: Бронза)

Воля – 3/10 (Ранг: Бронза)

Ментальность – 10/10 (Ранг: Бронза)

Предвидение —10/10 (Ранг: Бронза)

Стихийность – 2/10 (Ранг: Бронза)

Предвидение – 3/10 (Ранг: Бронза)

Скрижаль.

Руна Нулёвка – (Ранг: Серебро).

Руна Нулёвка – (Ранг: Бронза).

Руна Феромоны – Руна-Предмет (Ранг: Серебро).

Руна Домен Диких Строителей – Руна-Существо (Качество: Серебро).

Руна Неутомимость – Руна-Закливание (Ранг: Серебро).

Руна Материя – Руна-Закливание (Ранг: Серебро).

Руна Некротрансформация – Руна-Умение (Ранг: Серебро).

Руна Ледяная Звезда – Руна-Закливание (Ранг: Серебро).

Руна Аура Страх – Руна-Закливание (Ранг: Серебро).

Руна Ментальной Связи – Руна-Закливание (Ранг: Бронза).

Руна Сияние – Руна-Закливание (Ранг: Бронза).

Руна Огненный Шар – Руна-Закливание (Ранг: Бронза).

Руна Зирдиновое Копьё – Руна-Предмет (Ранг: Бронза).

Руна Ментальной Иммунности – Руна-Умение (Ранг: Бронза).

Руна Паразавр – Руна-Существо (Качество: Бронза).
Руна Алого Когтя – Руна-Закливание (Ранг: Бронза).
Руна Щит Обжигающего Света – Руна-Закливание (Ранг: Бронза).
Руна Малого Исцеления – Руна-Закливание (Ранг: Бронза).
Руна Хитинового Щита – Руна-Предмет (Ранг: Дерево).
Руна Фляги с Ядом Имаго – Руна-Предмет (Ранг: Дерево).
Руна Метка Охотника – Руна-Закливание (Ранг: Дерево).
Руна Ведьмин Корень – Руна-Предмет (Ранг: Дерево).
Руна Электромагнитного Метателя – Руна-Предмет (Ранг: Дерево).
Руна Импульсной Винтовки – Руна-Предмет (Ранг: Дерево).
Руна Кластерной Гранаты – Руна-Предмет (Ранг: Дерево).
Руна Цветочное Бренди – Руна-Предмет (Ранг: Дерево).
Руна Живой Плоти – Руна-Умение (Ранг: Дерево).
Руна Эликсир Антияда – Руна-Предмет (Ранг: Дерево).
Руна Маблан – Руна-Существо (Ранг: Дерево).
Руна Тайна Аюкана – Руна-Сага (Ранг: Бронза).
Руна Паразитное Дыхание – Руна-Умение (Ранг: Бронза).
Руна Ушастый Попрыгун – Руна-Существо (Ранг: Бронза).
Руна Аннигилирующая Десница Изгоя – Руна-Предмет (Ранг: Бронза).

Список Навыков теперь выглядел так:

Мой список навыков дополнился и теперь выглядел так:

Телесная Крепость 3/10 (Ранг: Серебро).
Псионическая Активность 1/10 (Ранг: Серебро).
Рунное Искусство 4/10 (Ранг: Бронза).
Абсолютная Память 4/10 (Ранг: Бронза)
Внушение 2/10 (Ранг: Бронза)
Гипнотизм 1/10 (Ранг: Бронза)
Закрытый Разум 3/10 (Ранг: Бронза)
Ментальный Барьер 3/10 (Ранг: Бронза)
Отключение эмоций 1/10 (Ранг: Бронза)
Адаптивность Организма 3/10 (Ранг: Бронза).
Превосходный Стрелок 4/10 (Ранг: Бронза).
Звериный Инстинкт 2/10 (Ранг: Бронза)
Глава Прайда 2/10 (Ранг: Бронза)
Владение Копьём 1/10 (Ранг: Бронза).
Ядовитая Устойчивость 1/10 (Ранг: Бронза).
Знание единого языка 6/10 (Ранг: Дерево).
Верховая езда 2/10 (Ранг: Дерево).
Таранный Рывок 2/10 (Ранг: Дерево).
Язык Зверей 3/10 (Ранг: Дерево).
Ночное Зрение 3/10 (Ранг: Дерево).
Прочная Кожа 7/10 (Ранг: Дерево).
Чёрная кость 5/10 (Ранг: Дерево).

162.

Спустя приблизительно час в дверь капитанской каюты постучали. Через полтора мы уже спустились на землю в крылатой шлюпке. Улицы Манаана были непривычно пустынные. Повсюду виднелись следы недавних беспорядков: разбитые окна, опрокинутые тележки, обгоревшие фасады зданий.

– Здесь недавно была стычка, – прошептал Гарри оглядываясь.

– Будьте начеку, – предупредил я.

Карл уверенно вёл нас по узким улочкам, избегая главных дорог. Наконец, мы подошли к ничем не примечательному зданию с вывеской «Салон Одинокий Найтволк».

– Здесь мы можем найти то, что нужно, – сказал он, толкая тяжёлую дверь.

Ожидаемо та не поддалась, час был ранний. Но здоровяк забарабанил в дверь кулаком. Мы топтались минуты три, пока нам не открыли.

Внутри было темно, пахло прокисшей карзой и плесенью. Нас впустил худощавый, невысокий и плешивый мужичок с густой бородой.

– Карл? – удивлённо произнёс он. – Давненько тебя не видел...

– Привет, Мори. У нас к тебе дело.

Мори подозрительно оглядел нас.

– Ты и твои друзья легионеры, зря появились тут. У вас, да и у меня могут быть проблемы, после того, что вы тут устроили.

– Мы, значит, устроили? – лицо Карла начало наливаться дурной кровью, – Значит, мы пришли и тут беспорядки учинили в вашем благопристойном ля городке? Скажи спасибо, что не раскатали ваше гнездо изменников из корабельных пушек!

– Зачем вы пришли? – холодно спросил Мори, положив на барную стойку револьвер.

– Я первый офицер Четырнадцатого, – представился я. – Можешь называть меня – Кир из Небесных Людей. Мне нужна информация.

Мори нахмурился.

– Времена сейчас тревожные. Информация стоит дорого.

Я спокойно кивнул.

– Я заплачу.

Он посмотрел мне в глаза, задержав взгляд на мгновение дольше обычного. В этот момент я попытался использовать новую способность. Сосредоточившись, постарался уловить его мысли.

К моему удивлению, образы начали всплывать: недоверие, страх, желание заработать побольше.

– Послушай, Мори. Мы не ищем неприятностей. Не мы это всё тут начали, но хотим закончить, – сказал я мягко. – Для этого мне необходимо знать, что происходит в городе и, в частности, на Фермерском Острове.

Мори, кажется, ощутил мою искренность.

– Хорошо, – вздохнул он. – Город в хаосе. После того как воздушный корабль привёз оружие, рабочие и другая гольтьба, как с ума сошли. А потом тот же самый корабль обстрелял центр. Аркадонские войска заперлись в своём форте на Замковом Утёсе и удерживают Речные Башни. Никто не пытается восстановить порядок, но не всем это по душе. Ходят слухи о прибытии подкреплений из Арминума.

Я обменялся взглядами с Гарри.

– Арминумцы? Здесь?

Мори кивнул.

– Да. С «Золотого Дрейка» высадили большую часть экипажа...

– Ха! – воскликнул Карл. – Зря они это сделали! Так нам было легче отобрать их лядскую лоханку...

Я жестом остановил легионера.

– Продолжай, Мори. – мягко сказал я. – Что тебе ещё известно?

– Говорят, что должен прийти ещё один воздушный корабль...

– Зачем он придёт, Мори? – чуть надавил я.

– Они собираются привезти ещё людей, оружия и боеприпасов. Ваши крепко засели на Замковом Утёсе и Речных Башнях. Пока они их не захватят, говорить о взятии города под контроль нельзя.

– И откуда ты это знаешь, Мори? – спокойно спросил я.

– Если вы думаете, что я с арминумскими псами заодно, то ошибаетесь! – внезапно вспыллил хозяин салона. – Я оттянул свои двадцать лет в легионе и никогда не переметнусь на сторону врага.

– Чего ж тогда все остальные манаанцы переметнулись?! – возмущённо спросил Карл.

– Это рабочие, Карл! Рабочие и беднота! – ещё более возмущённо ответил трактирщик. – Ван дер Джарны из них вытянули все соки!

– Помолчи, Карл, – осадил я разошедшегося здоровяка. – Мори, бывших легионеров не бывает. Легион – это семья, а все легионеры – это братья.

– Легион навсегда, – ударил себя в грудь кулаком Мори.

– Легион навсегда. – приложил я кулак к кирасе в районе сердца. – Послушай, нам нужно быть уверенными, чтобы навести порядок.

– Вчера ко мне в заведение приходили мятежники, напились и болтали. Они знают лично арминумцев, которые сошли с корабля и начали тут воду мутить.

Я задумался. Ситуация осложнялась. Если Арминум действительно планировал захватить Манаан, нам нужно действовать на опережение.

– Нам нужно вернуться на корабль, – шепнул я Гарри и повернулся к Мори. – Это важные сведения. Спасибо. Будь осторожен.

Я зачерпнул из кошелька примерно четверть всех монет и высыпал на барную стойку.

– Это много, офицер!

– Будь достоин, – бросил я ему через плечо, заметив, как у него блеснули слёзы в уголках глаз.

Представляю, как ему хотелось пойти с нами. Легион – это навсегда...

Мы покинули таверну и быстрым шагом направились обратно к шлюпке. На улицах начали появляться люди. Некоторые бросали на нас подозрительные и опасливые взгляды.

– Не задирайте никого, – прошептал я. – Но и спуску никому не давайте, может именно эти люди вчера стреляли по нам, когда штурмовали Речные Башни.

Но проблемы нас ожидали возле шлюпки. Тут собралась целая группа вооружённых небритых мужиков с винтовками.

– Легионеры ля! – воскликнул один из них, тыча в меня пальцем и стягивая винтовку с плеча.

Я понял, что проблем нам не избежать, и открыл Скрижаль. Что же, вот и случай представился испытать моё творение. Десница Изгоя материализовалась в вихре Звёздной Крови. За секунду до того, как мятежники опомнились, я, не сбавляя хода, открыл огонь. Результат превзошёл все ожидания. Пуля, выпущенная из револьвера, извлечённого из бронзовой Руны, оставила сквозную дыру в груди мужика, куда можно было без напряжения просунуть руку, если бы у кого-нибудь возникло такое желание.

– Пленных не брать! – рявкнул я и выстрелил ещё два раза.

Ещё два попадания. Шок – это по-нашему! Ничего не понимавшие мятежники, тупили ещё одну критическую секунду, за которую я успел произвести результативный выстрел.

Только после этого они заорали все разом и принялись разбегаться, но... Но было уже поздно. Легионеры дали залп. Перестрелка была короткой. С нашей стороны потерь не было, так как по нам никто не успел выстрелить. На «Десницу» я после испытаний посмотрел совсем другими глазами. Машинка действительно получилась злая и убойная.

Когда мы добрались на шлюпке до «Золотого Дрейка», на горизонте уже виднелся силуэт одинокого паруса. К гадалке не ходи, это был арминумский воздушный корабль. Легионеры уже заметили приближающийся корабль и суетились на палубе.

– Командир, что нам делать? – спросил Кюнс.

Я собрался с мыслями.

– Нам нужно вывести «Золотой Дрейк» из-под удара. Набираем высоту. Нет, парус не поднимайте!

Пленные моряки бросились выполнять приказ. Корабль начал медленно подниматься, набирая высоту.

– Готовьте орудия, но не открывать огонь без моего приказа! – крикнул я.

Гарри подошёл ко мне.

– Офицер, их слишком много. Против свежего экипажа нам не выстоять.

– Знаю. У нас есть преимущество – мы скроемся в облаках.

Гарри хмыкнул.

– Рискованно. Но у нас нет другого выбора.

– Именно.

Примерно спустя час «Золотой Дрейк» остановил набор высоты, спрятавшись в густом облаке, нависшем над Манааном. В нашей позиции был как плюс, так и минус. Преимущество было в том, что наш корабль видно не было, а слабость заключалась в том, что не только враг нас не видел, но и мы ничего не видели.

Я прикинул скорость с помощью своего вокс и вычислил приблизительное время, когда вражеский корабль окажется под нами. Сражения между воздушными кораблями тут велись или борт в борт, или когда один корабль выше другого.

– Гисел, готовь команду к абордажу, – сказал я, когда время уже почти подошло. – Возьмите все по дополнительной трофейной винтовке, перед тем как лезть в штыковую проредим команду.

– Есть, командир!

Когда я проверил всё у канониров, то снова поднялся на палубу и сосредоточился, пытаюсь уловить мысли членов вражеского экипажа, но потерпел фиаско. Тем не менее по моим расчётам воздушный корабль арминумцев должен быть прямо под нами.

– Сейчас, – сказал я, – Кюнс, самое время снижаться.

– Да, кано...

163.

Мы начали стремительно снижаться, прорывая облачный слой. Ветер свистел в ушах, когда нос «Золотого Дрейка» устремился вниз. Вскоре перед нами открылся вид на арминумский воздушный корабль, скользящий по небесам прямо под нами.

– Готовьтесь к бою! – крикнул я, оборачиваясь к легионерам.

Гарри, стоявший рядом со мной, бросил быстрый взгляд вниз.

– Они нас заметили! – воскликнул он, указывая на суету на палубе вражеского корабля.

– Время поджигает, – произнёс я. – Орудия, огонь по готовности!

Наши пушки загремели почти одновременно, и я увидел, как снаряды устремились к цели. Один из них попал в середину палубы врага, вызвав взрыв и панику среди команды. Остальные снаряды прошли мимо, но эффект неожиданности был достигнут.

Грянул ещё один залп. Снаряды из наших орудий на этот раз легли точнее. От мест взрывов разлетались острые мелкие щепки и осколки, ранив и убивая членов вражеского экипажа.

– Стрелки, огонь! – рявкнул я, вскидывая импульсную винтовку, и выстрелил первым.

Вся прелесть в нашей позиции была в том, что с борта вражеского корабля по нам не могли попасть из пушек. Можно было попытаться достать из пулемётов, которые я заметил на носу и корме, но для пушек мы пока находились высоко.

И мы договорились с Кюнсом, что он попытается удержать «Золотой Дрейк» в мёртвой зоне как можно дольше.

Даже из пулемётов враги не могли эффективно обстреливать нас снизу, тогда как мы вели безнаказанно огонь по ним сверху.

– Держись прямо над ними, Кюнс! – крикнул я штурману.

– Понял, командир! – ответил он, крепко сжимая штурвал.

Арминумцы не сдавались. Я заметил, как они пытаются поворачивать свои орудия, чтобы достать нас, но им это не удавалось. После нашего четвёртого залпа вражеский корабль начал маневрировать, пытаясь выйти из-под нашего удара. Пока они пытались уйти, я сжёг из импульсной винтовки пулемётчиков, хладнокровно выждав, пока они добегут до своих позиций и остановятся.

– Не дайте им уйти! – приказал я. – Гисел, готовь команду к абордажу!

– Есть! – ответил он, собирая легионеров у борта.

– Канониры, стреляйте картечью! Огонь по готовности!

Наши орудия били в упор по вражескому кораблю, словно метлой, смахивая членов экипажа, груз и такелаж. «Золотой Дрейк» приблизился к вражескому кораблю на минимальное расстояние. Крюки и верёвки полетели вниз, цепляясь за релинги, леера и мачты.

– Вперёд! – крикнул я, первым бросаясь вниз по канату.

Прыжок с корабля на корабль был опасным, но мы не могли терять ни секунды. Был ли я уверен в том, что мои люди последуют за мной, когда между кораблями была пропасть? Они легионеры, проще говоря пехота. Их служба топтать Единство своими сапогами, а к абордажам воздушных кораблей их не готовили. Поэтому и уверенности в том, что они прыгнут следом за мной, не было.

Но командир он для того и командир, чтобы быть лучшим во всём, чтобы подавать пример своим бойцам. Только из личного уважения люди могут воодушевиться и пойти за тобой туда, где их запросто могут покалечить, ранить или убить. Поэтому скользя на одних руках на высоте не менее двух километров от поверхности, я не был уверен, что уважение моих легионеров перевесит страх перед этим прыжком через бездонную пропасть, когда на другом крае их ждёт опасный и смертельный бой.

Я ступил на палубу врага и тут же отбил удар сабли. Вокруг меня легионеры скользили по верёвкам и сразу вступали в драку с арминумцами, сталь звенела, выстрелы раздавались со всех сторон.

Моя «Десница» показала себя во всей красе. Каждая пуля оставляла после себя зияющие сквозные дыры в телах противников, деморализуя противников. Я пробивался к мостику, понимая что, обезглавив команду, мы сможем быстрее завершить бой.

Перед кормовой надстройкой меня встретил капитан арминумцев – высокий мужчина с холодным взглядом и шрамом на правой щеке.

– Так это, аркадонские мабланы, решили, что им принадлежит небо? – усмехнулся он, крутнув саблей.

– Сдавайся, и твоим людям будет сохранена жизнь, – ответил я, держа наготове в правой руке илиумовый меч, а в левой «Десницу».

– Ты думаешь, что это ты нас взял на бордаж?! – рявкнул он, бросаясь на меня. – Сейчас и посмотрим!

Наши клинки встретились с оглушительным звоном. Он был опытным и опасным бойцом, его удары были быстрыми и точными. Но Восходящим он не был, я чувствовал, как мои рефлексы, усиленные Навыками и Атрибутами, дают мне преимущество над ним.

– Ты сильный, – прохрипел он, отступая на шаг. – Но одного этого недостаточно!

В этот момент я открыл Скрижаль и активировал «Ауру Страха», и его глаза на мгновение расширились от неожиданного ужаса. Я воспользовался этим и выбил саблю из его опустившейся руки.

– Твоя война закончится здесь, – холодно сказал я, направляя ему в грудь свой полуторник. – Сдавайся.

Мне не хотелось никого убивать. И так за последние дни я видел слишком много крови, которой можно было избежать. Арминумский капитан тяжело дышал, глядя на меня с ненавистью.

– Делай, что должен, аркадонский маблан... – холодно прошипел он.

– Прикажи своим людям сдаться, – потребовал я. – Так, мы избежим дальнейших жертв. Капитан колебался, но, посмотрев вокруг и увидев, что его команда проигрывает бой, опустил голову.

– Хорошо. Я приказываю вам сложить оружие! – крикнул он своим людям.

Бой постепенно стихал. Арминумцы бросали оружие и поднимали руки. Легионеры окружили их, собирая пленных в центре палубы.

– Отличная работа, – подошёл ко мне Гарри, вытирая пот со лба.

– Мы ещё не закончили, – ответил я. – Нужно обыскать этот корабль.

Я повернулся к капитану.

– Твоё имя?

– Капитан Ариук. Нат Ариук, – ответил он ровным голосом.

– Капитан Ариук, я ценю твоё решение сдаться. Мы не будем обращаться с вами жестоко, если вы будете сотрудничать.

Он кивнул, но его глаза оставались холодными.

– Что вам нужно?

– Информация, – ответил я. – Сколько ещё кораблей послали сюда из Арминума? Какие у них планы относительно Манаана?

Он замолчал, явно не желая раскрывать секреты.

– Капитан, Ариук, – устало сказал я. – У меня был очень тяжёлый день. И вчера день также выдался не из лёгких. Я видел смерть своих легионеров и не задумываясь выпущу кишки вам и всему вашему экипажу, если буду уверен, что это спасёт хоть ещё одну жизнь моего легионера. Я бы предпочёл расстаться с вами добрыми друзьями.

После короткой паузы он заговорил.

– Это единственный корабль. Нашей задачей было установить контроль над городом.

Я нахмурился.

– Как вы собирались это сделать?

– «Звёздная Душа» должна была совершить посадку на Фермерском Острове, – заговорил Ариук. – Высадить часть команды и раздать оружие повстанцам.

– Часть команды? – задал я очередной вопрос.

– Уже мертвы, первый офицер. Картечь никого не пощадила.

Я пожал плечами. Это не я к ним пришёл раздавать оружие, а они сюда сами заявились.

Гарри, обеспечь охрану капитана и его офицеров. Пленных, кто не пожелает сотрудничать, запирайте в трюм под присмотром.

– Считайте уже сделано, командир.

Я направился на мостик, где уже собрались те, кто согласился сотрудничать.

– Нам нужно действовать быстро, – начал я. – Только так у нас есть шанс защитить Манаан. Капитан Ариук, посадите «Звёздную Душу» на фермерский остров.

– Наши силы ограничены, – услышал я голос в своей голове и обернувшись, встретился взглядом с Леоной Мур. – У нас два корабля, но команды недостаточно для полноценного управления даже одним.

– Верно, – согласился я также по спонтанно установленному ей псионическому каналу. – Поэтому мы используем арминумский корабль как приманку. Отправимся на место встречи и дадим залп из бортовых пушек.

Онемевшая из-за ранения Леона заблестела глазами, полными слёз. Вероятно, она простилась с возможностью общаться.

– Гарри! – крикнул я.

– Здесь, командир!

– Заряжай всю артиллерию картечью! Явимся на место встречи и угостим всех тех, кто пришёл за оружием.

– Рискованно, – сказал Гарри. – Но если получится, это остановит их наступление на Речные Башни.

– У нас нет иного выбора, – сказал я. – Будем действовать дерзко и на опережение. Выполняй приказ.

– Понял, командир.

Я взглянул на залитое золотым сиянием небо. Время поджимало. Древодень уже склонился к вечеру.

164.

Спустя несколько часов мы подготовили оба корабля к финальному аккорду моего плана. Пленных арминумцев разместили под стражей. Некоторые из них, в обмен на обещание свободы, согласились помочь в управлении корабля. Я собрал легионеров на палубе, где они стояли в ожидании моих указаний. Порывистый ветер обдувал наши лица, напоминая об испытаниях, что мы преодолели все вместе. От взгляда в эти простые лица, внутри поднималось чувство вины, словно я сам нёс ответственность за смертельные опасности, выпавшие на долю этих простых людей.

– Слушайте внимательно, – начал я. – Мы приближаемся к Фермерскому Острову, где нас, судя по всему, ждёт ещё одна встреча с мятежниками. Они думают, что получают оружие и помощь от Арминума. Но я не хочу проливать лишнюю кровь.

Несколько моих бойцов зароптали, но я, слегка повысив голос, закончил.

– Не их, не вашу.

Легионеры смотрели на меня с вниманием, некоторые с нескрываемым удивлением.

– Я предлагаю пустить их на борт, – продолжил я. – Мы откроем трюм и предложим им спуститься за оружием. Когда они будут внутри, мы закроем их и отправим на Замковую Скалу. Таким образом, мы избежим ненужных жертв и сможем предотвратить дальнейшие беспорядки.

Гарри нахмурился.

– А если они догадаются о нашей уловке?

– Для этого у нас есть запасной план, – ответил я, ощущая тяжесть в груди. – В крайнем случае мы откроем огонь. Но это последнее, чего я хочу.

Корабль медленно снижался, и вскоре перед нами открылся вид на Фермерский Остров. На поляне собралась огромная толпа мятежников – мужчины и женщины, некоторые с винтовками или револьверами, кое-кто с каким-то невнятным дрекольем, но большинство были безоружны. Капитан Ариук не соврал, мятежники ждали корабля, надеясь на поддержку иностранного государства. Самое трагичное, что я понимал этих людей, решившихся отстаивать свои права. Вот только есть старая как мир аксиома, гласящая: «Кто не хочет кормить свою армию, тот будет кормить чужую». Как это ни странно, но она была актуальна до нас, не утратила смысла в наше время. И так будет после нас. Пока у людей есть оружие, армии кормить придётся.

– Корабль на подходе! – закричал кто-то из толпы, выводя меня из задумчивости.

«Звёздная Душа» опустилась довольно низко, между мятежниками и экипажем началась перекличка.

– Эй там, на борту! – кричали снизу. – Привезли оружие?

– Тебе хватит всему обвешаться! – захохотал Карл.

Это перекрикивание продолжалось до тех пор, пока с борта «Звёздной Души» кто-то крикнул

– Это ловушка! Не верьте им! Это легионеры! Вас хотят уничтожить!

Сердце сжалось. Я понимал, что сейчас всё может пойти не по плану.

– Заткнись, маблан! – прошипел Гарри.

Я взглянул на легионера, затем на мятежников, которые начали беспокойно переговариваться. Время замедлилось. Я поднял «Десницу» и, скрипя зубами, выстрелил в капитана Ариука – это именно он решил разрушить наш хитрый план. И поплатился, упав на палубу без половины головы, вокруг воцарилась тишина.

Внутри меня разверзлась бездна сомнений. Кто я теперь? Во что превращаюсь? Но у меня не было выбора – жизнь моих легионеров, будущее города и исход боевых действий против Орды Ургов зависели от решительности моих действий.

– Канонирам открыть огонь! – приказал я, чувствуя горечь на языке.

Резко открылись оружейные порты. Артиллерия громыхнула залпом, выпуская картечь в толпу. Я видел, как мятежники внизу падали один за другим. Тела людей рвало словно тряпичные куклы. Некоторые пытались бежать, но на открытом пространстве им негде было укрыться.

– Стрелкам, огонь! – заорал я, перекрикивая звон в ушах.

Легионеры, до этого прятавшиеся за фальшбортом, встали в полный рост и открыли огонь из винтовок. Кюнс, сидевший за расчехлённым пулемётом, выпустил длинную очередь, скосившую ряды первых, кто понял, что твориться что-то неладное.

Звуки выстрелов, крики и дым смешались в хаосе, казалось избиение длится бесконечно. Всё это время я стоял на мостике, наблюдая за происходящим, и чувство опустошения, граничившего с апатией, охватило меня. Внутри имелась твёрдая уверенность, что это необходимо, но от этого не становилось легче.

Когда суматоха улеглась, на поляне остались лежать изломанные тела убитых и умирающих. Пожалуй, что несколько уцелевших мятежников сумели разбежаться в разные стороны, но для нескольких тысяч мятежников путь завершился на этом пустыре.

– Прекратить огонь! – скомандовал я.

Легионеры опустили оружие. Тишина казалась оглушительной после грохота боя.

Я поднял руку и сказал своим людям:

– Это тяжело для всех нас! Но я хочу, чтобы вы знали! Мы спасли больше жизней, чем могли бы потерять в дальнейшем. Как думаете? Кого бы послали подавить этот мятеж?

– Легион! – сказал Гарри, – Чего тут думать?

– Вот именно! Нас или наших товарищей! И когда они бы пришли, то им приказали бы раскатать этот вонючий городок по брёвнам! Сегодня мы оказали услугу всем.

Легионеры закивали, хотя в глазах некоторых я видел те же самые сомнения, что были у меня.

– Поднимайтесь к «Золотому Дрейку», – приказал я. – Пусть оба корабля направляются к форту на Замковой Скале. Там мы разберёмся с пленными и решим, как действовать дальше.

– А вы, командир? – спросил Гисел.

– У меня есть дела в Речных Башнях. Я отправлюсь туда немедленно.

– Как немедленно? – обернувшись, я увидел Леону, обратившуюся ко мне беззвучно. – Это опасно, офицер. Возьмите хотя бы меня.

– Нет, Леона. Ты нужна мне сейчас на борту «Звёздной Души».

Спустившись по сброшенному канату, я активировал Скрижаль и активировал Руну Паразавра. Из сияющего вихря Звёздной Крови появился мой верный скакун – массивный ящер с сильными ногами и прекрасным аппетитом. Я взобрался на Обжору и оглянулся на своих легионеров, провожавших меня взглядами.

– Вы отлично сработали. Теперь выполняйте приказ!

Легионеры вразнобой ударили кулаками в стальные кирасы, а я направил паразавра в сторону переправы в Манаан.

По дороге через хаос улиц Фермерского Острова я видел следы беспорядков: разбитые окна, опрокинутые телеги, сгоревшие здания. Но, несмотря на это, улицы были пустыни. Я ожидал столкнуться с мятежниками, готовился к бою, но люди разбежались при моём приближении.

Часть меня жаждала схватки и ярости боя, возможно, чтобы отвлечься от мыслей о произошедшем. Не дождавшись решительных действий от мятежников, я запел во всю мощь лёгких:

*Чёрный ворон, чёрный ворон,
Что ж ты вьёшься надо мной,
Ты добычи не дождёшься,
Чёрный ворон, я не твой.
Ты добычи не дождёшься,
Чёрный ворон, я не твой.
Что ж ты когти распускаешь
Над моею головой,
Ты добычу себе чаешь,
Чёрный ворон, я не твой.*

Вестимо, что запел я по-русски. С этими песнопениями из меня выходил стресс. Но и после этого никто не осмеливался напасть. Я видел в глазах попадавшихся мне людей только страх и растерянность.

Так, я подъехал к реке без единого инцидента. Вскоре сыскался старый паром. На плоту стоял седой одноглазый старик в поношенной одежде с дымящейся трубочкой.

– Переправа платная, юноша, – произнёс он хриплым голосом.

Я молча достал из кошелька одну уну и бросил ему. Старик ловко поймал монету и жестом пригласил меня на борт.

Паром медленно отплыл от берега. Вода была тёмной и беспокойной, отражая серое небо.

– Тяжёлые времена настали, офицер, – заговорил старик, глядя не на меня, а куда-то в сторону.

Я слегка кивнул.

Он посмотрел на меня своими пронзительным глазом.

– Вижу, что на твоих плечах лежит большая ноша.

Я вздохнул.

– Некоторые решения даются нелегко, старик. Но иногда обстоятельства не оставляют выбора.

Старик усмехнулся.

– Выбор есть всегда, сынок. Вопрос лишь в том, какой сделаешь ты.

– А если оба пути ведут к потерям? – спросил я, глядя на медленно текущую воду.

– Тогда выбирай тот, что считаешь правильным. Совесть – она ведь не даст покоя, если пойдёшь против неё.

Я задумался над его словами.

– Но как быть, если от твоего выбора зависят жизни других?

Старик пожал плечами, пыхнув сладким облаком дым-травы, ответил.

– Жизни всегда переплетены. Мы все связаны. Главное – не потерять себя в этом узоре.

Я промолчал.

Паром продолжал медленно скользить по тёмной поверхности реки. Я смотрел на старика, его лицо было изрезано морщинами, говоря о мудрости, накопленной за долгие годы.

– Знаешь, – произнёс он, – иногда жизнь ставит нас перед непростым выбором. И чем больше мы пытаемся избежать боли, тем больше её создаём.

Я вспомнил о мятежниках, о том, что произошло на Фермерском Острове. Каждый выстрел, каждое тело, которое падало на землю – это были не просто цифры в отчёте. Это были судьбы, жизни, которые я не смог спасти.

Задумавшись, я попытался понять его слова. Внутри меня боролись чувство вины и необходимость, и теперь, когда я смотрел в его глаз, я чувствовал, что он видит меня насквозь.

– Я тоже учился на своих ошибках, – его голос смягчился. – Я потерял много, но не позволил этим потерям сломить себя. Каждый выбор – это урок, и ты должен учиться на них, а не просто гнить в своих сожалениях.

Старик повернулся ко мне, его один глаз смотрел с такой пронизательностью, что я почувствовал, как его слова проникают в самую глубину моей души.

– Ты, на правильном пути, офицер.

Паром тихо ткнулся в песок береговой линии.

165.

Я направил Обжору на берег, посмотрел на прощание на паромщика.

– Прощай, старик.

Он улыбнулся.

– Береги себя, сынок.

Я не ответил, направившись вглубь города.

Манаан встретил меня пустынными улицами. Разрушенные дома, обгоревшие фасады, следы борьбы – всё это напоминало о недавних событиях. Но ни души вокруг. Лишь ветер гулял по улицам, поднимая пыль и листья. Жители попрятались кто куда. Город словно затаился, выжидая, чья возьмёт. Почему-то одноглазый паромщик работал и жил, а более здоровые и уважаемые не нашли в себе сил не то что взять оружие в руки и выбрать сторону, из-за которой определяется их будущее, но и даже просто продолжать свои жизни в прежнем режиме. В этот момент я ощущал к ним... Не презрение, нет, жалость. Муравьишкам топчут муравейник, который они долгие годы возводили, вытягивая собственные жилы. Но они не сражаются за себя, а попросту попрятались по норам.

Добравшись до Речных Башен без приключений, я увидел позиции, на которых легионеры и ауксиларии держали оборону. При моём появлении они поднимали оружие, но, узнав кто перед ними, разразились ликованием.

– Командир вернулся! – услышал я крики.

– Легион навсегда! – вторили другие.

Я чувствовал их воодушевление и искренность, но внутри всё ещё было тяжело. Миновав легионеров, которые с уважением смотрели на меня, я понимал, что для них я являюсь чем-то большим, чем просто человек. Помахав им рукой, проехал по позициям к самому замку.

Один из гвардейцев в изрядно перемазанной белой форме подошёл ко мне.

– Командир, рады видеть вас невредимым!

Словно невзначай, повернулся к нему рассечённой стороной лица, и гвардеец осёкся.

– Чем могу помочь?

– Проводите меня к баронессе Пипе ван дер Джарн, – ответил я.

– Следуйте за мной.

Роскошь внутреннего убранства вызвала глубоко внутри острый когнитивный диссонанс. Вскоре мы остановились перед дверью её кабинета, расположенного где-то на самых высоких этажах небоскрёба, построенного загадочными Кел. Другой гвардеец вошёл в баронские покои и вернулся за мной.

– Баронесса, первый офицер Кир из Небесных Людей прибыл.

Напыщенно произнёс он, когда мы вошли в просторный зал. Пипа ван дер Джарн крикнула из смежной комнаты.

– Кир, рада вашему визиту. Проходите сюда.

Я вошёл внутрь, толком не зная, что сказать. Мягкий свет вливался сквозь витражные окна, рассыпаясь на стены цветными бликами. Комната была украшена изысканными гобеленами и изящными статуэтками. В центре стоял круглый стол из полированного дерева, на котором были разложены карты, свитки, книги и письменные принадлежности.

Пипа ван дер Джарн стояла у окна, глядя на город, раскинувшийся под нами. Она обернулась при моём появлении, и я невольно задержал взгляд на ней. Светловолосая и медовоглазая женщина, как есть воплощение утончённой красоты. Венец из золотистых ветвей покоился на её шелковистых волосах, обрамляя лицо с острыми чертами и изящными, почти острокопечными ушками. Белоснежные одежды спадали мягкими складками, подчёркивая её стройную фигуру.

Её глаза, похожие на два светящихся янтаря, смотрели прямо на меня, не выражая никаких эмоций, но в их глубине читалась мудрость и что-то ещё, неуловимое. Чувственные губы изогнулись в лёгкой улыбке.

– Кир, рада видеть вас, – произнесла она мелодичным голосом. – Пожалуйста, присаживайтесь.

Я подошёл ближе и сел на предложенный стул. Она села напротив меня, сложив изящные руки на коленях.

– Я не могу выразить, насколько я благодарна вам за всё, что вы сделали для Манаана, – мягко начала Пипа. – Ваши подвиги превзошли все ожидания. Вы пехотный офицер не самого высокого звания, не имея никаких средств, абординировали два воздушных корабля арминумцев. Это даже не подвиг, а нечто, что не поддаётся описанию. Горожане будут вам вечно признательны за спасение от мятежников и защиты нашего города от армии Арминума.

Она говорила мягко, но эмоционально, рассыпаясь в благодарностях и комплиментах. Однако каждое её слово казалось фальшивым. Я почувствовал, как внутри начинает нарастать раздражение.

– Баронесса, – перебил я её ровным голосом, сдерживая эмоции. – Я ценю вас и вашу благодарность, но, прошу понять меня правильно, сейчас не время для любезностей. Я хотел бы узнать, какие меры вы намерены предпринять в связи со случившимся мятежом. У меня есть приказ покинуть Манаан и выдвигаться на театр боевых действий.

Её улыбка на мгновение замерла, но затем она кивнула, приняв мой тон.

– Понимаю. Очень хорошо, что вы спросили, – ответила Пипа, слегка склонив голову вперёд. – Я уже приняла необходимые меры. Я вызвала наёмный отряд «Серых Мечей». Они придут в ближайшее время и помогут нам восстановить порядок и обеспечить безопасность в городе.

Я задумчиво кивнул. «Серые Мечи» были известны своей эффективностью, непоколебимой преданностью нанимателю, но ещё и жестокостью. Не лучший выбор для мирного урегулирования, но, возможно, в сложившейся ситуации это было необходимо. Как бы там ни было – это уже не моя проблема.

– Надеюсь, они справятся с задачей, – сказал я.

– Не сомневайтесь, – уверенно и слегка надменно ответила Пипа. – Но позвольте предложить вам остаться на ужин. Мы могли бы обсудить с глазу на глаз дальнейшие планы.

– Безмерно благодарен за ваше приглашение, но я вынужден вернуться к своим легионам и обязанностям. Как вы понимаете, времени у меня мало.

Она встала и обошла стол, подходя ко мне ближе. Аромат её духов наполнил воздух – лёгкий, с оттенком полевых цветов и чего-то сладкого. Облокотившись на стол, Пипа протянула руку и нежно коснулась моей ладони. Её кожа была мягкой и тёплой.

– Кир, – мягко произнесла она, подняв глаза на меня. Теперь её взгляд был полон искренности и, казалось, глубокой заботы. – Если я могу для вас что-то сделать... что угодно... Не для легиона или Аркадона, а для вас лично...

Я ощутил, как её слова повисли в воздухе, наполняя комнату двусмысленностью и особым напряжением. На мгновение я задумался, взвешивая возможность воспользоваться её предложением.

– Вообще-то, есть кое-что, о чём я хотел бы попросить, – ответил я, глядя прямо в её яркие янтарные глаза.

Пипа порывисто вздохнула, её губы изогнулись в загадочной и манящей улыбке.

– Я слушаю вас, офицер...

Спустя некоторое время я покинул её покои, держа в руках пергамент с гербом ван дер Джарн. На нём стояла личная печать баронессы – символ власти и влияния благородного Дома. Это было подтверждение того, что наша договорённость состоялась.

Вернувшись в форт на Замковом Утёсе, я устроился за своим столом и достал письменные принадлежности. Передо мной лежал лист бумаги, который я собирался превратить в письмо для Алексея.

«Алексей, я знаю о твоей тоске по небу и полётам, и понимаю, как сильно тебе этого не хватает. Мы пережили многое вместе, и я ценю твою верность и дружбу.

Недавно мне удалось захватить один корабль, и я подумал, что он мог бы стать для тебя новым началом. Я договорился с одной полезной особой, и теперь этот корабль переходит в твою полную и безраздельную собственность.

Приложенные документы являются капитанским патентом, заверенным печатью Дома ван дер Джарн и подписью баронессы. Патент позволяет тебе вести торговую деятельность, набирать команду и прочее-прочее на территории Поднебесного Аркадона. Чтобы получить "Золотой Дрейк" в собственность, тебе необходимо явиться в Манаан с патентом и предъявить его коменданту форта ван дер Фусу.

Надеюсь, это принесёт тебе радость и поможет в вашем с Алисой деле. Ты заслужишь этого как никто другой.

Берегите себя, друзья, и помните, что я всегда на вашей стороне.

С уважением, ваш друг Кир.»

Я перечитал письмо, убедившись, что верно выразил все свои мысли. Если что-нибудь забыл, то скажу при личной встрече. Затем аккуратно сложил его в специальную тубу вместе с патентом.

Выйдя из своего каземата, я передал письмо посыльному с указанием доставить его лично в руки Алексею. Наблюдая, как посыльный скрывается за поворотом, я почувствовал лёгкость на душе.

Теперь, когда дела в Манаане были улажены, а мои обязательства выполнены, я мог направить все силы на выполнение приказа генерала.

Подняв взгляд к лиловым небесам, где медленно проплывали облака. Я какое-то время смотрел на Трон Вечности, а потом направился проверить приготовления легионеров к броску через Кровавую Пустошь.

166.

Мы выступили ещё до рассвета. Лучи далёкого Игг-Древа ещё не окрасили небосвод золотом, а легионеры уже собрались на плацу форта. Предрассветную тишину рассекали звуки шагов и приглушённые команды. Я стоял перед шеренгами легионеров, но мой внутренний взгляд был уже устремлён в бескрайнюю Кровавую Пустошь, через пески которой нам предстоял долгий и трудный путь к небольшому городку Миффрифор.

– По машинам! – скомандовал штаб-сержант Броган, проходя вдоль строя. – Стройся!

Легионеры выстроились в колонну, проверяя снаряжение и оружие. Их лица не выражали радости, но, похоже, они не осознавали сложности предстоящей задачи.

– Ша-а-агом а-арш! – отдал приказ штаб-сержант.

Пыхнули паром наши бронетранспортёры и танки. Колонна пришла в движение. Мы выступили в поход, оставляя позади надёжные стены нашего форта, горячее гостеприимство Манаана, политические интриги и мятежи.

Первый день нашего похода прошёл относительно спокойно. Формально – это были земли, на которые претендовал Поднебесный Аркадон, но фактически влияние и государственная власть остались на том берегу. Здесь в Кровавой Пустоши действовало право сильного. И не смотря на это, мы ещё весь первый день проходили мимо хуторов, ферм и небольших поселений на несколько хижин. Человеческого присутствия становилось всё меньше, чем глубже мы углублялись в пустошь. Тут было ещё не так жарко, но уже многие мои люди начали чаще прикладываться к флягам и утирать с лиц пот.

Настоящая пустошь встретила нас только на второй день, когда мы оставили позади любые остатки человеческого жилья.

Здесь нас встретил жаркий и сухой ветер, несущий с собой песок и пыль. Песчаные дюны, скалы, участки сухой растительности простирались до самого горизонта, создавая иллюзию бесконечного пространства. Легионеры шагали с упорством, но каждое новое движение давалось им всё тяжелее. Что говорить о простых людях, если я со своими возросшими Атрибутами и Навыками Восходящего чувствовал себя совсем не лучшим образом?

Ну а на третий день жара стала и вовсе не выносимой. Жара от близких к поверхности залежей особых экзо-ресурсов беспощадно палила, и вода во флягах стремительно иссякала. Песок забивался в сапоги, натирая ноги. Горячий ветер приносил с собой мелкие частицы, обжигая кожу и глаза. Некоторым начинало казаться, что дюны движутся. Восприятие начало играть со многими из легионеров странные шутки.

На исходе пятого дня, когда мы встали лагерем на ночь, ко мне подошёл Броган.

– Командир, у нас заканчивается вода, – доложил он.

Его лицо было покрыто слоем пыли, губы потрескались от жары и жажды.

В течение всего дня я уже наблюдал это сам. Мои крепкие легионеры, которых можно было вместо гвоздей забивать в дерево, шли с трудом, движения их замедлились, а глаза стали усталыми и безжизненными.

Я кивнул ему.

– Мы должны идти дальше, – ответил я устало. – Оазис, где мы сможем пополнить запасы пресной воды уже близко. Нужно продержаться ещё немного.

– Первый офицер, к оазису мы должны были выйти ещё в полдень...

– Думаю, мы движемся с неудовлетворительной скоростью, – устало ответил я. – На крайний случай у меня и Зееса есть Руны, в которые я поместил пресную воду. Мне не хотелось бы тратить Звёздную Кровь. Это ослабляет нашу боеспособность, но обещаю, от жажды никто не погибнет.

Броган кивнул и занялся своими сержантскими делами. Но в глубине души я знал, мы – заблудились. Карты оказались бесполезными в этом безжизненном крае. Ориентиры исчезали, и каждый новый день казался повторением предыдущего. Легионеры начинали терять надежду.

На следующий день ситуация стала критической. Воды не осталось вовсе, а пищевые запасы истощились. Некоторые солдаты падали, теряя сознание, не в силах продолжать путь. Уложить их на броню мы не могли – металл раскалился словно сковорода. Даже экипажи паромобилей предпочитали двигаться пешком, рядом со своими машинами, меняясь за управлением.

– Командир, так больше нельзя, – прохрипел Гисел, поддерживая упавшего товарища. – Люди не выдержат.

Я это понимал, поэтому скомандовал, чтобы все остановились на привал. Пришлось вызвать три Руны-Предмета – это был мой запас пресной воды, который я сохранил в своей Скрижали. Зеесу я также сделал две такие же. А сейчас наблюдая за тем, как исчезли тысяча двести пятьдесят литров, думал, что зря не запас больше. Каждая металлическая бочка, помещённая в Руну, содержала примерно двести пятьдесят литров воды. Временно наша проблема с жаждой была решена, но нам всё ещё нужно было заправить и паромобили.

Мы сидели с Броганом в тени от штурмового танка.

– Думаю, мы отклонились от направления, первый офицер, – сдержанно сказал он. – Нужно что-то делать.

Я кивнул.

– У меня есть Руна-Существо. Ночью я на нём прокачусь на разведку...

– Рискованно, офицер, – с сомнением отозвался мой сержант, – Места здесь беспокойные. Я не сомневаюсь в ваших навыках и могуществе, но лучше бы не отправляться одному. Возьмите с собой меня.

– Броган, я бы с удовольствием, но ты самый опытный из тех, кто служит под моим началом. Случись со мной что... Я никому не могу доверить командование всеми этими людьми, кроме тебя.

– Постараюсь оправдать ваше доверие, командир.

Как только я смог призвать воду после отката, то сразу отправился в разведку.

Ночь разлилась над Кровавой Пустошью, укрывая её тёмно-лиловым покрывалом, усыпанным бесчисленными пятнышками далёких Кругов Жизни. Раскалённый ветер шептал свои древние песни, гоня песчинки по бескрайней пустыне. Я взобрался на Обжору и почувствовал знакомое дыхание могучего животного между своих коленей. Паразавр тихо урчал, чувствуя моё напряжение.

– Ну что ты беспокоишься, дружище, – шепнул я ему, поглаживая шероховатую кожу на шее, – пора нам с тобой разведать окрестности.

Я отправился в путь, оставляя позади наш лагерь легиона, утопающий во мраке. Огни костров мерцали вдали, словно светлячки, постепенно растворяясь в темноте. Обжора шёл уверенно, его мощные лапы бесшумно ступали по песку. С каждым шагом мы проникали всё глубже в прекрасный, дикий, загадочный и опасный мир Единства.

Пустошь ночью – это совсем иной мир. Она иссушает жаром, а ночью превращается в раскалённую лиловую тьму, наполненную шёпотом ветра и тенями. Силуэты скал напоминали призрачные фигуры, протягивающие к нам свои каменные руки. Трон Вечности высвечивал странные узоры на поверхности, будто кто-то невидимый рисовал таинственные символы.

Я держал руку на своём «Головорезе», готовый в любой момент выхватить из Скрижали заклинание или оружие. Был готов к любым неожиданностям. Ветер доносил до меня отзвук далёких криков ночных существ, неизвестных и пугающих. Обжора нервно потряхивал головой, его чувствительные уши ловили малейшие шорохи.

– Спокойно, – успокоил я его, хотя сам чувствовал, как по спине пробегает холодок.

Мы углубились в узкое ущелье, стены которого поднимались высоко вверх, почти смыкаясь над головой. Здесь царил непроглядная тьма, и лишь слабый свет проникал сквозь расщелины в скалах. Однако благодаря своему навыку ночного зрения, я довольно неплохо видел в этой непроглядной темноте. Внезапно Обжора остановился, напрягая мышцы и настороженно пригнувшись.

– Что случилось, малыш? – прошептал я оглядываясь.

Тишина стала густой, как смола. Затем я услышал это – едва различимый звук, будто кто-то скребётся по камню. Сердце забило быстрее. Я активировал Скрижаль и извлёк из Руны «Десницу» и взвёл курки на обоих револьверах.

– Покажись, кто бы ты ни был! – крикнул я, стараясь придать голосу уверенности.

В ответ лишь эхо разнесло мой крик по ущелью. Но затем я уловил быстрое движение между камней. Потом и вовсе я заметил гуманоидные фигуры, перебегавшие от камня к камню. Они двигались бесшумно, с грацией хищника. Их было не меньше десятка. И я понял, кто это были – Дикие Восходящие.

Человеческие черты были видны, но они лишь подчёркивали их иную природу. Безволосые тела с серо-голубой кожей, широкой бочкообразной грудью, длинные мускулистые руки. Шесть пальцев на каждой руке с короткими когтями блестели в лунном свете. Вытянутые черепа без единого волоска придавали им зловещий и нечеловеческий вид.

167.

Они окружали меня. Сомнений быть не могло. Каждый из них держал в руках оружие – копьё и луки. За спинами виднелись колчаны с оперёнными стрелами. Вооружённый отряд или охотничья группа?

– Я не ищу ссоры! – крикнул я, стараясь, чтобы голос прозвучал спокойно. – Я просто прохожу мимо в поисках источника воды и безопасного пути! Если покажете нам, я вам заплачу!

Эхо моих слов заметалось по ущелью.

Один из них шагнул вперёд, его голос прозвучал шипяще и отрывисто:

– Ты на нашей земле, чужак! Твоё присутствие – оскорбление!

Я почувствовал, как Обжора напрягся подо мной, готовый к броску.

– Я с уважением отношусь к вам и вашей земле, – ответил я с достоинством. – Мне не нужна вражда.

Но они не особо слушали, что я там им рассказываю. Ещё несколько шагов, и окажусь в окружении. Я понял, что после этого словами будет уже ничего не решить. Стоит признать, что дипломатия в моём исполнении снова провалилась. Интересно... Есть Руны, обучающие навыку ведения переговоров. Если есть, мне бы такие не помешали.

– Ну что же, вы сами выбрали, – прошептал я и резко вскинул «Десницу» и «Мародёра», выстрелив в говорившего и ближайшего из них.

Грохот выстрелов разорвал ночную тишину. Говоривший со мной отлетел назад из-за отдачи, другой повалился со сквозной дырой в груди, но остальных это не предостерегло, они бросились в атаку. Обжора резко прыгнул, его мощное тело смело двоих противников. Я начал поочередно стрелять из револьверов.

Вдруг один из мутантов оказался рядом, его копьё скользнуло по моей руке, оставляя глубокую рану. Боль пронзила сознание, но я сжал зубы и нанёс удар рукоятью револьвера, отправляя его в песок. Пара выстрелов и враг затих.

– Обжора, вперёд! – крикнул я, ударив своего скакуна пятками в бока.

Мощный бросок паразавра опрокинул ещё одного врага. Мы прорвались сквозь их ряды, но они не отставали. Стрелы стали свистеть вокруг нас, одна из них задела моё плечо. Я почувствовал, как тёплая кровь заливает рукав.

Ущелье сужалось, и путь вперёд был заблокирован огромным валуном. Мы оказались в ловушке. Обжора встал на дыбы, рыча и клацая зубами. Я спрыгнул на землю, прижимаясь спиной к его мощному боку.

– Ну давайте, – прошептал я, сжимая в левой руке «Десницу», а правой активируя Скрижаль.

Дикари окружили нас полукругом, их глаза горели ненавистью. Они начали приближаться, медленно и методично. Вдруг мой взгляд уцепился за узкий выступ на скале. Это был шанс.

– Обжора, по команде беги, – сказал я ему.

Я активировал Руну Сияние. Не то чтобы я думал, что Игг-Свет нанесёт им урон, но в качестве световой гранаты сгодится. Яркий белый свет затопил узкое ущелье, не оставляя места теням, ослепив на мгновение врагов. Я буквально взлетел на скальный уступ, раненая рука и плечо отозвались болью. Один из временно ослеплённых врагов попытался залезть на уступ сразу за мной. Его когтистая рука потянулась к моей шее. Грохнула выстрелом «Десница», пуля угодила противнику в грудь, и он упал вниз. Наконец, я поднялся на выступ и увидел узкую тропу, ведущую вверх по скале. Обжору я уже отозвал обратно в Руну и мчался вверх, обгоняя преследователей. Рядом в камень ударила стрела. Я выстрелил в ответ от бедра и не попал.

Потом меня осенила мысль, что в панике я совсем позабыл про мощную защитную Руну, которая попала мне совсем недавно. Вспыхнула Скрижаль, а через мгновение активировался Щит Обжигающего Света. И вовремя! Несколько стрел вспыхнули в моей защите.

Сунув револьвер в кобуру, так как времени перезарядить его у меня не было, выхватил илиумовый полуторник и развернулся лицом к преследователю. Один из мутантов не отставал. Он двигался по скалам с ловкостью паука, приближаясь ко мне. В его руках блеснул длинный нож, более напоминавший короткий меч.

Мы сошлись в яростной схватке. К моему удивлению, ярость противника была столь высока, что он хоть рычал, но игнорировал действие Щита Обжигающего Света. И хоть ошутимо потянуло палёной плотью. Его удары были быстры и точны, но я уклонялся несмотря на ранения. Наконец, удачным выпадом мне удалось рубануть его по пальцам, выбивая нож из его руки. Но он, вместо того чтобы отступить, оскалив внушительные клыки, бросился на меня, и мы покатались вниз по склону. Он пытался поцарапать меня когтями и вцепиться клыками, а я старался ему этого не дать сделать и пронзить мечом.

На стороне врага была звериная мощь и ярость, он был чуть тяжелее меня и не уступал в силе, но верх взяли годы тренировок. После минутной возни я оказался сверху, прижав его к земле. Он попытался вырваться, но я приставил меч к его горлу.

– Сдавайся! – прорычал я. – Ещё одно движение, и ты труп...

Он замер, тяжело дыша. Его глаза смотрели на меня, но в них не было страха. Скорей это была ненависть, и неожиданно доля уважения.

– Ты достойно дрался, – прошипел он оскалившись.

– Мне нужна информация, – ответил я. – И ты её мне дашь.

Он усмехнулся.

– Взял меня в плен? Глупец!

– Посмотрим, кто из нас глупец...

Я встал, удерживая меч у его глотки.

– Как тебя зовут?

– Шепчущий-в-Тени, – ответил он после паузы.

– Хорошо, Шепчущий. Считаю, что тебе повезло. Ты отведёшь меня к источнику воды, укажешь направление, куда мне двигаться и можешь быть свободен.

Он неприятно ухмыльнулся.

– И это твоё условие?

– Да. Иначе я снесу тебе голову и оставлю твой труп здесь на съедение ночным тварям.

Он взглянул на растущие тени вокруг и молча кивнул.

– Ладно... Но...

– Что «но»? – начал уставать от его пустословия я.

– Ты играешь с огнём...

Рука зачесалась прирезать его прямо сейчас, не разводя дальнейшие политесы.

– Мундир мой видел?

– Ты из аркадонских легионеров...

– Именно, – ответил я, борясь с искушением пустить ему кровь, – Играть с огнём – это моя работа. Я и есть огонь.

Связав Шепчущего, я перевязал раненое плечо и наложил на себя последовательно две Руны – Малое Исцеление и Живую Плоть.

Утро начало пробиваться сквозь лиловую тьму, окрашивая небо в бледно-золотые тона. Я шёл чуть позади, Шепчущий-в-Тени следовал впереди, его руки были связаны, их удерживал крепкий пояс.

– Куда ты меня ведёшь? – спросил я.

Он молчал несколько минут, потом ответил:

– Ты просил отвести тебя к источнику, мы идём к единственному колодцу на десять дней вокруг верхом.

Я усмехнулся.

– Шепчущий-в-Тени, это я знаю, так как сам тебе приказал сделать. Где это? Как далеко?

– На этой вершине, – указал он головой на ближайшую скалу, возвышавшуюся над ущельем, – Стоит деревня нашего племени. Колодец там.

– Загадочно. Надеюсь, твои соплеменники будут более общительными.

Внутренне холодея, продолжил я. Деревня? Племя? Тем временем Шепчущий бросил на меня испытующий взгляд.

– Что вы ищете здесь, чужак?

Я задумался. Стоит ли вообще с ним говорить?

– Нам нужно попасть в Мифриффор.

Он тихо рассмеялся.

– Ты глуп, если сумел заблудиться в Кровавой Пустоши...

– Может быть... – лениво согласился я. – Зато я сильнее тебя. Из нас двоих руки связаны у самого видного гения Кровавой Пустоши...

Шепчущий-в-Тени усмехнулся на мои слова, но не ответил. Мы продолжали подниматься по узкой тропе, ведущей к вершине скалы. С каждым шагом ветер становился сильнее, принося с собой запахи неизвестных мне трав.

Когда мы добрались до плато, перед нами раскинулась деревня. Хижины из камней, костей и кожи стояли кружком вокруг большого кострища. На хижинах были развешаны странные тотемы, вокруг костра и хижин стояли символы, вырезанные из дерева и камня.

– Наша деревня, – произнёс Шепчущий-в-Тени.

Но это была не деревня, а скорей стойбище, каким его изображают в учебниках по истории, когда хотят проиллюстрировать жизнь первобытных людей. Я почувствовал на себе десятки взглядов, и сразу стало неуютно. Из-за хижин начали выбираться другие дикари, такие же бледные и безволосые с оружием в руках.

– Ты привёл чужака, связавшего тебя? – прогремел глубокий голос. Из толпы вышел высокий мужчина с осанкой вождя. Его глаза смотрели свирепо.

– Он ищет воду и путь через пустошь, – ответил Шепчущий-в-Тени. – Я решил, что лучше привести его сюда.

Вождь окинул меня тяжёлым взглядом.

– Ты убивал наших братьев?

– Только тех, кто первые напали на меня, – ответил я, стараясь говорить уверенно, хотя сердце колотилось в груди. – У меня есть кое-какие свои цели, чтобы дать убить себя.

Толпа зашептала. Вождь подошёл ближе, его лицо оказалось в десяти сантиметрах от моего. От него пахло дымом и чем-то металлическим. Я был готов выхватить свой полторник в любой момент, готовый к тому, что дипломатия снова закончится отрубленными головами и выпущенными кишками.

168.

– Как тебя зовут, чужак?

– Кир, – ответил я. – Я офицер Четырнадцатого легиона. Мои люди нуждаются в воде и безопасном пути через Кровавую Пустошь. Если вы поможете нам, я обещаю не причинять вам вреда и заплачу.

Вождь презрительно скривил губы.

– Твои обещания ничего не значат для нас, а твои деньги нам не нужны. Но мы можем заключить сделку.

– Я слушаю.

Он прищурился.

– В пещерах неподалёку есть место, которое мы называем Дырой. Оттуда начал выходить тёмный дух, оскверняющий почву и воду. Если ты сможешь изгнать его, мы поможем тебе и твоим людям.

Я задумался. Это звучало как местная легенда или суеверие. Но, разум уцепился за упоминание воды. Возможно, я найду её в достаточном количестве, чтобы заправить паромобили.

– Хорошо, – согласился я. – Покажите мне это место.

Шепчущий-в-Тени сопровождал меня, когда мы выходили из деревни. Солнце уже начало клониться к закату, окрашивая небо в кроваво-красные тона.

– Тебе повезло, что ты ушёл живым, – сказал он как бы между прочим, глядя прямо перед собой. – Но если вернёшься в деревню ни с чем, они тебя убьют. Ты уверен, что справишься?

– У меня нет особого выбора, – ответил я, проверяя оружие. – Расскажи мне больше об этом... Хм... Месте.

– Раньше там был скрытый проход в Белую Долину.

– Белую Долину? Какое странное название.

– Ты здесь чужак и ничего не знаешь...

Я скептически хмыкнул и собрался уже напомнить, что я сильнее и если он будет задирать нос, то снова могу его связать. Однако то, что Шепчущий сказал дальше, заставило меня передумать.

– Раньше из Белой Долины вытекал ручей. Это было хорошо, потому что вода в этих краях ценится.

Я промолчал, собираясь выслушать историю до конца.

– Несколько десятков циклов назад Мудрейший решил, что мы будем процветать, если завалим Узкое Ущелье.

Шепчущий-в-Тени замолк.

– Что случилось дальше?

– Появились твари из бездны. В Белой Долине живут необычные Звёздные Существа и растут Звёздные Травы, они создают вокруг себя лёд. Он тает и превращается в воду, ручей из Белой Долины наполняет ущелье, и получается большое озеро. Много не только воды, но и рыбы. Можно не беспокоиться о еде и не ходить на охоту, а просто ловить рыбу, сушить её и долго есть. Рыба вкусная...

– Шепчущий-в-Тени, я ведь тебя и ударить могу.

– Зачем Кир хочет ударить Шепчущего-в-Тени?

– Я тебя спросил, что случилось, а ты мне про что рассказал? Лёд тает, рыба вкусная. Что такого произошло, из-за чего храбрые воины вашего племени сами не могут справиться?

– Старейшины называют их Тварями из Бездны, – произнёс он тихо. – Они выбирают из прохода в Белую Долину ночью, бесшумно.

– Они захватили Белую Долину?

– Нет. Только раскопали дыру, и теперь ручей ушёл через дыру под землю.

– А как они выглядят?

– Те, кто видел их ужасный облик, уже мертвы. Наши охотники видели только следы.

– Прекрасно, – тихо пробормотал я самому себе. – То есть я иду охотиться на существ, о которых ничего толком не знаю.

Но мой спутник меня услышал.

– У тебя есть сила и смелость, – заметил Шепчущий. – Ты победил меня, а это удаётся немногим.

Я не стал отвечать.

Мы добрались до входа в глубокую пещеру. От него веяло холодом и чем-то зловещим. С наступлением темноты место казалось ещё более мрачным.

– Я останусь здесь, – сказал Шепчущий-в-Тени. – Дальше ты пойдёшь один.

– Конечно, – усмехнулся я. – Почему бы и нет.

Но я не стал спускаться в пещеру вслепую, а вызвал Попрыгуна и пустил его вперёд.

Руна вспыхнула мягким бронзовым светом, и в серебристом вихре Звёздной Крови сформировались очертания, и вскоре передо мной появилось небольшое существо.

Ушастый Попрыгун был размером с мою ладонь. Его длинные заострённые уши торчали вверх, реагируя на каждый звук. Гладкая меховая шкурка переливалась оттенками коричневого. У него не было глаз, но зато чувствительный носик беспрестанно дёргался, вбирая ароматы пещеры. Попрыгун повернул голову ко мне и издал тихий писк.

– Привет, малыш, – прошептал я, приседая на корточки. – Мне нужна твоя помощь.

Существо наклонило голову, не столько понимая мои слова, сколько ментальный посыл. Я почувствовал между нами ментальную связь.

– Исследуй пещеру, – мысленно обратился я к нему. – Узнай, что там внутри, и вернись ко мне.

Попрыгун передвигался на задних лапках скачками, несложно было догадаться, что своё название он получил за свой способ передвижения. Существо стремительно скрылось во тьме входа. Я закрыл глаза, сосредотачиваясь на связи с ним. В голове возникли образы, которые он воспринимал своими чувствительными органами. Звуки и запахи сплетались в причудливую картину мира.

Пещера была холодной и сырой. От стен отражались капающие звуки воды, создавая эхом загадочную мелодию. Иногда слышались шорохи – возможно, это были зверьки вроде летучих мышей. Но чем глубже продвигался Попрыгун, тем более зловещей становилась атмосфера. Появились пугающие запахи. Ощутимо тянуло мертвечиной.

Вдруг он замер. В голове вспыхнул образ – невнятная тень, скользкая по дальнему концу туннеля. Это существо передвигалось бесшумно, словно тень в ночи. От него исходило ощущение холодной опасности. Что это такое было непонятно из-за специфического восприятия питомца.

Тварь из бездны? Это она и есть? Интересно, как она отреагирует на знакомство с «Десницей»?

– Что ты увидел? – тихо спросил, наблюдавший за мной Шепчущий.

– Там есть нечто, – бросил в ответ я. – Но перед тем как идти внутрь, нам понадобится ещё помощь.

Из вихря Звёздной Крови проявился матёрый маблан. Он был всего-то ростом со среднюю овчарку. Его прочная чешуя переливалась оттенками тёмного, зелёного и серого. Газа хищника были янтарными. Маблан внимательно посмотрел и издал низкое рычание, словно приветствуя меня.

– Приятно познакомиться, – сказал я, погладив зверя по шее. Чешуя была холодной и твёрдой на ощупь.

Шепчущий-в-Тени отступил на шаг, поражённый видом хищника.

– Это... маблан? – выдохнул он с опаской.

– Да, и он на нашей стороне, – усмехнулся я. – Он поможет нам справиться с тем, что скрывается внутри.

Маблан поднял голову, его ноздри раздулись, улавливая запахи из пещеры. Затем он посмотрел на меня, ожидая команды.

– Пойду, – сказал я. – Время разобраться с этими вашими «тварями из бездны».

Мы вошли в пещеру. Эхо наших шагов отражалось от стен, создавая ощущение, будто за нами следуют ещё десятки невидимых фигур. Маблан двигался впереди, уверенно ступая по скользкому каменному полу. Его глаза светились в темноте, когда зверь оглядывался на нас, но ориентировался он в полной темноте без помощи зрения.

Глубже в пещере стало холоднее. Стены были покрыты тонким слоем льда, а воздух стал тяжёлым и влажным. Вдруг маблан остановился, подняв голову. Его небольшие уши навестились, а челюсти сжались.

В тот же момент из глубины туннеля послышался шорох. Тень мелькнула перед нами – быстрая и неуловимая.

Маблан угрожающе зарычал, обнажая острые клыки. Из темноты показалось существо. Это была никак не «тварь из бездны», а обычный Имаго-Фуражир, каких я уже видел в Разбитой Пустоши. Он ничем радикально не отличался от своих собратьев, разве что был больше, но даже Звёздной Крови не содержал. Я выхватил из кобуры «Головорез», но выстрелить не успел.

Маблан бросился вперёд, сталкиваясь с фуражиром в яростной схватке. Их движения были молниеносны, сложно было разобрать кто где.

Я почувствовал опасность позади и обернулся. Ещё одно существо появилось из бокового прохода. Отскочив в сторону, я выхватил из вихря Звёздной Крови «Десницу». Второй фуражир в отличие от первого Звёздную Кровь содержал. Похоже, тварь прокачала мозги, если додумалась устроить засаду. Подняв оба револьвера, я направил их на устремившегося ко мне инсектоида, но удивил меня не он, а Ушастый Попрыгун.

169.

Маленький Ушастый Попрыгун выскочил из темноты, где прятался, пока большие существа выясняли отношения, и, прыгая, издал высокий ультразвуковой писк.

Самое примечательное было в том, что Имаго-Фуражир замешкался, явно сбитый с толку звуковой атакой. Я воспользовался моментом и выстрелил из обоих револьверов, разнеся голову Звёздного Монстра в брызги.

Маблан тем временем успел своего противника укусить и теперь крутился около него, не давая отродью Червей себя достать в ответ. Из описания я знал, что с укусом маблан впрыскивает в свои жертвы трупный яд. Вот только едва ли существо скорчится в агонии. Были у меня серьёзные сомнения на этот счёт из-за явно чуждой биологии этих существ.

Ещё один оглушительный выстрел из «Десницы» долбанул по ушам. Дыхание перехватывало. Я осмотрелся. Тишина.

– Кажется, это всё, – прошептал я, обращаясь к Попрыгуну, забежавшему на моё плечо, тихо попискивая. – Но ведь не может быть, чтобы где-то тут не было целого выводка этих тварей. Верно?

Над трупом Фуражира светился глиф с капелькой и какой-то Руной. Дотронулся, втягивая их.

Получено 2 капли Звёздной Крови. Общее количество: 408 / 421.

Руна-Нулёвка (Ранг: дерево)

Мы продолжили путь глубже в пещеру. Вскоре послышался шум воды, эхом разносящийся под гулками сводами, а за очередным изгибом каменной кишки перед нами открылся огромный зал. В центре его зиял дырой провал, уходящий под углом в глубину. Ручей весело низвергался водопадом куда-то в тёмную неизвестность. Похоже, что это и было то самое место, о котором говорил Шепчущий-в-Тени.

В принципе, я мог бы вызвать Домен Диких Строителей и запечатать прореху. Лезть в эту дыру отчаянно не хотелось. Не сказать, что я страдал приступами клаустрофобии, но ведь это временное решение. Если там внизу обустроили себе логово Черви, то они и откопают этот ход заново. Выплеснутся из этой дыры и первым делом пустят на мясо деревню синеккожих мутантов. Можно себя не обманывать. Мне судьба этих дикарей примитивных глубоко безразлична. При первой нашей встрече они ничего умней не придумали, как напасть на Восходящего. Были бы они чуть удачливее, то, несомненно, убили бы меня. А потом вождь вместо «здрасте» послал меня решить их проблему с Червями. Не нужно заблуждаться – мы с ними не друзья. Тем не менее цели наши совпадают. Им нужно своё озеро, мне нужна вода, чтобы залить её в паромобили. Пока мы заодно, а там посмотрим. Словно прочитав мои мысли, дал о себе знать Наблюдатель.

Задание Наблюдателя Единства.

Восходящий! Черви создали Гнездо в глубине Кровавой Пустоши. Найдите и ликвидируйте его, уничтожьте материнскую особь и всех обитателей гнезда.

Награда: Слава.

Награда: 10 Звёздных Монет.

Награда: Руна (качество: серебро).

Прошное задание, достигшее серебряного ранга, на количество убитых Червей всё ещё висело открытым. Я немного нервно вздохнул, пытаясь унять внезапно обострившийся Звериный Инстинкт, настойчиво сообщавший об опасности, исходящей от дыры подо мной.

Восходящий! Черви угрожают самому существованию Единства. Уничтожайте Червей везде, где найдёте, и вы будете щедро вознаграждены!

203/1000.

Награда: Руна (качество: серебро).

«Уничтожьте всех обитателей гнезда и материнскую особь» – проще сказать, чем сделать. Помнится, что в прошлый раз мне потребовалась вся взрывчатка, которая нашлась, и то... Червивая мама меня чуть не помножила на ноль.

С другой стороны, я теперь уже настоящий Восходящий. У меня есть две Руны, специально против Червей предназначенные. Я открыл Скрижаль и пробежался по глифам в ней изучающим взглядом. Щит Обжигающего Света и Вспышка. Вспышка себя прекрасно показала, когда Копьё ван дер Кронка схватилось с несколькими Наездниками, которые привели Орду Ургов. Пока я стоял, изучая Руны, пытаясь выработать стратегию, Попрыгун устал ждать и нетерпеливо пискнул мне прямо в ухо.

– Да, – ответил я маленькому проказнику. – Уже идём. Наблюдатель обещает две серебряных награды, если выживем. Давай-ка, дружок...

Подставив ладонь, я дождался, когда зверёк перепрыгнет на неё.

– Надо бы тебя как-нибудь назвать, – задумался я. – Будешь Ух. А теперь беги вперёд, найди нам дорогу.

Присев, я опустил небольшого попрыгуна и принялся ждать, пока тот не передаст мне картинку пути вниз. Маблан свернулся у моих ног, ожидая новых приказов и поглядывая на меня одним полуприкрытым глазом.

Но мне было не до него, я учился взаимодействовать с Ухом. Часть сигналов от зверька складывалась в довольно складную визуальную картинку, давая представление, что там внизу меня ждёт. Другая же часть информации состояла из мешанины звуков и запахов. Их было настолько много, что это вызвало неслабое головокружение, заставив меня присесть, облокотившись на каменную стену. Ушло немало времени, прежде чем я разобрался с частью входящего потока слепого зверька, и почти сразу обнаружилось два инкубатора с коконами, скрытых в недрах горы. Прежде чем идти их уничтожать, я отправил Уха составить карту подземного комплекса пещер.

Мелкий грызун двигался очень быстро. Когда он чувствовал опасность, то прятался в узкой расселине, коих тут было видимо-невидимо. Но на него из-за размера не обращали внимания, либо он успевал прятаться. Восприятие Уха было выше всяких похвал, он влёт определял жизненные формы и отделял их от неживых объектов, например, от камней. Насколько я понял, зверёк использовал ультразвук для поверхностного зондирования, что увеличивало ценность такого помощника до уровня шпионского беспилотника. Если же вспомнить, что я в ближайшем обозримом будущем не разживусь высокотехнологичными устройствами вроде беспилотников, то выходило, что Попрыгун – прекрасное приобретение, которое мне очень неслабо сvezло заполучить.

Но главным преимуществом Уха была относительная его управляемость. Не знаю, давал ли тут бонус навык «Язык Зверей», но и Попрыгун, и Маблан меня прекрасно понимали. Постепенно в Атласе Восходящего вырисовывались проходы, открытые зверьком, и становилось понятно, что мутанты, какими бы они ни были сильными и ловкими, не справились бы своими силами.

Пещеры, занятые Червями, не были ни большими, ни сложными, напротив, они располагались все компактно, но и маленькими их назвать язык бы не повернулся. Попрыгун уже спустился на четыре условных уровня вниз, что составляло по моим прикидкам чуть больше двадцати метров.

Я спустился по скользкой от водяных брызг каменной тропке и переместился к одному из инкубаторов. Протиснувшись внутрь, я увидел уже до боли знакомые коконы – овальные мешки из кожистого материала, метра два в длину, словно приклеенные к стенам пещеры. Внутри происходило шевеление, личинки Червей созревали, сообщая об этом непрерывной пульсацией. Внутри отчётливо проглядывались тёмные контуры тела зародышей. Стрелять в замкнутом пространстве из «Десницы» я не решился. Слишком уж отражённым звуком прилетало по ушам.

Отойдя подальше, помятуя о кислотной крови тварей, я извлёк из Руны Зирдиновое Копьё и ткнул в первый из кожистых мешков. Белое копьё без труда пронзило материал и зародыша. Из отверстия потекла толчками прозрачная, мерзко пахнущая аммиаком жижа, а через минуту кожаный мешок с хрустом разорвался, и из него вывалился кошмарный детёныш гигантского насекомого. Существо было не до конца сформировано, часть внутренних органов торчала наружу, но оно смогло поднять голову с клювообразными жвалами и попыталось ими завибрировать, чтобы издать костяную дробь. Я остановил это поползновение, пришпилив гигантское насекомое в луже зародышевой жижи. Безжалостно перetyкал копьём все тридцать коконов. Оружие с честью выдержало испытание. Даже пятнышка от кислотной крови не осталось.

Острый аммиачный запах буквально выедал глаза. Из-за этого поспешил убраться из инкубатора, выбравшись обратно через расселину. В соседней подобной расселине обнаружилось ещё двадцать четыре кокона, но эти уже были менее зрелыми и даже по размеру уступали тем, что я уже уничтожил. Тем не менее Наблюдатель их с готовностью засчитал в счёт выполнения задания.

Восходящий! Черви угрожают самому существованию Единства. Уничтожайте Червей везде, где найдёте, и вы будете щедро вознаграждены!

257/1000.

А неплохо! Так, глядишь, ещё одно серебро заблестит в моей Скрижали, а это мне никак не помешает.

170.

Проверив, плотно ли на мне сидит шлем и хорошо ли застёгнута кираса, надел ещё и перчатки с крагами, чтобы кислотная кровь не попала на кожу. Попрыгал, проверяя, чтобы ничего не звенело, призвал свой гаусс-карабин из Руны, проверил настройки боеприпасов и выставил чередования максимально сегментированного и проникающего выстрелов... И поймал себя на мысли, что все эти приготовления – моя невольная попытка оттянуть дальнейший спуск в Логово. Я приблизительно представлял, что меня там может ждать, и усмехнулся собственным страхам.

Когда не знаешь, что делать – делай шаг вперёд! Я не помнил откуда, но чётко знал, что это из кодекса «Бусидо» – представлявшего собой самурайский свод правил, рекомендаций и норм поведения истинного воина в обществе, в бою и наедине с собой. Откуда во мне знания воинской философии и морали феодальной Японии? Вспомнился только мой друг Иван Грива, выстреливавший цитатами из «Бусидо» к месту и нет.

Закончив с этими, несомненно, важными воспоминаниями, я сделал этот шаг и пошёл вглубь пещерного комплекса навстречу своей судьбе. Во время движения ориентировался на составленную Ухом карту, выведя полупрозрачное окно на интерфейс дополненной реальности.

По пути мне попался один зал, который сразу определил как пищевые запасы червивого сообщества. С потолка свешивались коконы, по силуэтам было ясно, что тут помещены совсем не личинки, а животные, птицы и, да, гуманоиды. Ну и духан тут стоял соответствующий. Вокруг добычи суеилось несколько Имаго-Фуражиров.

Никуда вы от меня не денетесь! Я сделал скользкий шаг в сторону и опустился на колено. Ну-ка попробуем! Выставив АКГ-12 на отсечение по два выстрела, задержал дыхание и мягко нажал на кнопку инициатора стрельбы.

Пах-пах. Пах-пах. Пах-пах, Пах-пах.

Карабин мягко хлопал, головы тварей разлетелись брызгами. Красота, в общем, если бы ещё хоть капля Звёздной Крови досталась с них, я был бы абсолютно счастлив. Пара секунд, и камера с пищевыми запасами была зачищена. Увы, четыре Фуражира оказались какими-то недокормленными и вообще чахлыми, едва дотягивая до метра двадцати. Может, конечно, вылупились недавно. Не просто же так сюда сносят и хранят добычу.

Я поставил себе мысленную зарубку, что сюда я загляну после того, как закончу с зачисткой логова. Свою первую Руну с боевым заклинанием, помнится, нашёл в подобном месте. Покинув дурно пахнущую камеру, я вышел в общую «кишку» и зашёл в соседнюю пещеру. Это был инкубатор. Бросив болтаться карабин на подвеске, вооружился копьём и повторил все те же действия, что и в первых двух.

Когда я заканчивал с несколькими последними мешками коконов, коих в этой просторной пещере оказалось под шесть десятков, то я едва успел отреагировать на внезапное резкое движение, которое уловил периферическим зрением. Резко развернувшись, я увидел, как на Имаго-Охотника бросился мой матёрый маблан. Мощные челюсти хищника сомкнулись на тонком месте, где головогрудь переходила в туловище с брюшком. Увы, матёрый зверь не успел, Охотник смог поднять голову с клювообразными жвалами и завибрировал ими. Под сводами пещеры прокатился звонкий костяной цокот. Не растерявшись, я метнул копьё и попал им прямо в центр головогруды. Однако это никак не улучшило и не исправило положение. Через секунду мы услышали ответную костяную дробь, что низшие Черви использовали в качестве тревоги. А затем ещё, ещё и ещё... Сигнал тревоги разлетелся по всему Логову.

– Сейчас весело будет, – подмигнул я маблану, берясь за карабин. – Попрыгали...

И мы побежали. Потому что этот зал оказался проходным. Из второго отнорка и появился охотник, собиравшийся накинуться на меня со спины. Боевой зверь из Руны меня подстраховал. Это было... Приятно. Чуть ли не впервые с момента попадания в Единство мой тыл прикрывался хоть кем-то.

– Следи за моей спиной, – приказал я маблану, принимая позу для стрельбы с колена.

Я выбрал позицию за камнем, стоявшим посреди кишки тоннеля. Не укрепрайон, но буду здесь отбиваться, а в случае чего отступлю выше. Разложил рядом несколько запасных магазинов и в последний момент, когда уже слышал шорох хитина, приближавшихся насекомоподобных существ. Я активировал Руну «Сияние», подгадав момент, когда они вошли в зону действия. Даже через закрытые веки я прочувствовал всю ярость Игг-света, почти бесполезного в других обстоятельствах.

Когда глаза мои открылись, взгляду предстала шевелящаяся масса насекомых. Облизав губы, я перекинул в настройках карабин на полный автомат и дал длинную очередь по не пришедшим в себя после Игг-света.

И вроде бы у меня получилось остановить копошащуюся враждебную массу. Первые твари уже в корчах издохли, а на последних Игг-свет почти не пролился, вновь попытались добраться до меня. Быстро сменив магазин, я продолжил, практически не целясь, поливать разогнанными иглами набегающую на меня волну гигантских насекомых.

Руна «Сияние» имела время действия всего коротких три секунды, а откатывалась целую минуту, за которую я успел отстрелять два полных магазина. Когда увидел, что таймер перезарядки показал «готово к активации». Задействовал Руна снова, только на этот раз запрыгнув на камень. Задним умом я сообразил, что своими предыдущими действиями практически напрасно истратил двенадцать капель крови, прячась за камнем почти полностью.

Едва успев закрыть глаза, я воспринял ментальный визг корчившихся и сгоравших тварей, а когда действие Рунического-заклинания закончилось, то я услышал свист и в районе правого бедра я почувствовал жуткую боль. Ноги выше сапог были прикрыты лишь тканью брюк, которая давала защиту только от непогоды.

В панике я скрылся обратно за камень и обнаружил выше ботфорта двадцатисантиметровый хитиновый шип. К счастью, враги, получив полную дозу Игг-света, потеряли свою отчаянную храбрость и копошились на отдалении. Выпустив остатки магазина, я выдрал шип вместе с собственным мясом. Но боль... Боль была прямо-таки нестерпимой. Из глаз непроизвольно брызнули слёзы. Как-то сразу начало двоиться.

Ничем кроме яда в крови я это объяснить не мог, поэтому вызвал из скрижали Эликсир Антияда и залпом опрокинул небольшой флакон в себя. Кровь шла, и довольно сильно, но артерии и вены не были задеты, что в моей ситуации было важно.

Ну ничего себе я поохотился!!!

Грязно выругавшись, я почувствовал себя лучше. Выглянув из-за камня, я увидел здоровенную скотину, неторопливо подползавшую ко мне. Система Восхождения очертила четырёхметровой длины, плоскую и приземистую тварь бронзовым фреймом.

Имаго-Страж.

Содержит Звёздную Кровь.

На полноценный анализ ситуации не оставалось времени, но с первого взгляда было ясно, что Имаго-Страж – это не мелкие Фуражиры или даже Охотники. Эти твари предназначены для защиты логова и способны выдержать серьёзный урон. Их толстый хитиновый панцирь мог противостоять даже выстрелам из моего гаусс-карабина, что я и проверил, вбив свежий магазин. К тому же рана на ноге давала о себе знать, пульсируя болью и затрудняя движения, хоть уже и значительно меньше, чем полминуты назад.

Страж медленно приближался, множество его глаз неподвижно смотрели на меня, цепко оценивая все действия. Он двигался уверенно, как неумолимый механизм, зная, что ему некуда спешить. Кроме того, я вновь услышал шорох – остальные Черви приходили в себя и готовились к новой атаке. Нужно было действовать быстро.

Я прикинул варианты. Прямое столкновение со Стражем в текущей ситуации – это самоубийство. Если прогнуть силой не получается, это значит что? Только то, что нужно использовать смекалку! Мой взгляд быстро скользнул по пещере, и я заметил сталактиты, свисающие с потолка прямо над приближавшимся врагом. В голове созрел план.

171.

Мой взгляд стремительно метался между массивным Имаго-Стражем и острыми сталактитами, нависающими над ним. В голове созрел план, и времени на раздумья не оставалось. Страж продолжал медленно приближаться, его хитиновые пластины поблёскивали в тусклом свете пещеры. Шипение и шорох, разносившиеся под пещерными сводами, не предвещали ничего хорошего. Нужно было действовать быстро и решительно.

Я активировал из Скрижали откатившуюся Сияние и, подождав подходящий момент, активировал её. Интенсивный ослепительный свет залил пещеру. Страж замер, его множество глаз были выжжены, а от хитиновой брони повалил дым. Однако тварь пёрла вперёд с неумолимостью танка.

Пока Черви ослеплено метались и корчились, я вскинул карабин и выстрелил в основание одного из крупных сталактитов над Стражем. Высокоскоростные иглы попали в основание каменных сосулук, и огромный осколок обрушился прямо на тварь. Грохот разнёсся по пещере, поднимая непроглядное облако пыли, но я продолжил огонь по сталактитам, которые должны были по задумке остановить Стража и других Имаго. Я надеялся на это.

И это сработало с накатывающейся массой гигантских насекомых, но, к своему ужасу, когда пыль осела, стало видно, что Страж продолжил двигаться. Каменный обломок лишь оторвал ему с десятков ног, но это немного его замедлило. Однако это дало мне несколько драгоценных секунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.